



№ 22, 2022

# МОРДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

*Научно-популярный журнал  
о природе заповедника и его окрестностей*



ТЕМА НОМЕРА:  
**Заповедная история в лицах**



Сергей Сергеевич Туров с сотрудниками Мордовского заповедника, 1936 г.

Сергей Сергеевич Туров (6 октября (23 сентября) 1891–24 июня 1975) — зоолог, териолог, организатор нескольких заповедников, директор Зоологического музея МГУ с 1942 по 1960 год.

С.С. Туров и Л.Г. Морзова-Турова при поддержке сотрудников музея и ряда кафедр МГУ развёртывают большие экспедиционные работы, в которых участвуют такие известные учёные как С.И.Огнев, В.Г.Гептнер, Г.П.Дементьев, Е.С.Птушенко, А.М.Судиловская, Е.П.Спангенберг, Н.В.Шибанов, Г.В.Никольский, А.Н.Желоховцев, Г.Г.Абрикосов и другие зоологи. Места их экспедиций весьма разнообразны — Алтай, Средняя Азия, Крайний Север, центральные районы России. Сам С.С.Туров дважды возглавляет сложнейшие маршруты по недавно созданному Алтайскому заповеднику, изучает фауну млекопитающих Башкирского и Мордовского заповедников, руководит большой орнитологической экспедицией в Тиманскую тундру. В 1936 году по представлению МГУ С.С.Турову присуждается научная степень доктора наук по совокупности трудов без защиты диссертации.

Благодаря тесному сотрудничеству с В.Н.Макаровым, по сути возглавлявшим заповедную систему РСФСР, С.С.Туров становится одним из первых научных проектировщиков при создании новых заповедников. Он участвовал в создании Мордовского, Окского и Клязьминского заповедников.

В 1936 году Сергей Сергеевич руководил экспедицией по обследованию территории зарождающегося тогда Мордовского заповедника. Экспедиция работала в течение трёх месяцев (с 1 июля по 1 октября 1936 года). Задачами экспедиции были: изучение животного мира заповедника, составление списка видов и распределения по станциям, составление плана мероприятий по охране животных, возможности изменения фауны заповедника в целях увеличения количества некоторых видов (бобра, косули, енотовидной собаки и др.).

Экспедицией были собраны научные материалы, которые легли в основу коллекции видов животных, населяющих заповедник: млекопитающих — 346 экз., птиц — 428, рептилий — 17, амфибий — 25, рыб — 155 экз. Некоторые образцы были зафиксированы в виде тушек в спирте, часть — в виде чучел птиц (19) и зверей (19), они стали основой музея заповедника, часть научного материала была передана Зоологическому музею МГУ (г. Москва). В ходе экспедиции были собраны также материалы по различным группам насекомых и других беспозвоночных, в дирекцию заповедника был представлен альбом фотографий из 156 снимков ландшафтов заповедника, растительных сообществ, работ экспедиции, выпуску бобра и т. д., два альбома фотографий должны были быть изготовлены для Правительства МАССР и Комитета по заповедникам. Помимо этого, передали 70 диапозитивов (стандартные — для демонстрации на лекциях, а большого формата — для стендов музея заповедника).

Экспедицией С. С. Турова было отмечено, что территория Мордовского заповедника могла послужить местом разведения зубра или зубробизонов. Заповедник имел достаточную площадь для выпаса копытных, большие запасы веточного корма и возможности заготовления сена.

Результатом работы экспедиции стал Отчёт, опубликованный в Трудах Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. (Вып. 8. С. 14–31).



№ 22, 2022

# МОРДОВСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

Научно-популярный журнал  
о природе заповедника и его окрестностей

## Содержание

<b>СЛОВО РЕДАКТОРА</b> .....	2
<b>НОВОСТИ</b> .....	3
<b>ЗАПОВЕДНАЯ ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ</b>	
Е.В. Ершкова <i>У истоков ботанических исследований в национальном парке «Смольный»</i> .....	10
Л.П. Шрагер <i>О первом директоре первого заповедника России — Баргузинского</i> .....	14
А.М. Шамсутдинова <i>Именем Вадима Вадимовича Раевского</i> .....	16
В. А. Бабина, Я. С. Синцова <i>Главный хранитель</i> .....	20
Н. Ляпина <i>Создатель заповедников. Защитник природы</i> .....	22
А. С. Желтухин, В. И. Желтухина <i>Григорий Леонидович Граве — организатор и первый директор Центрально-Лесного заповедника</i> .....	25
Н. М. Сайфуллина <i>Биолог, перевернувший представления о палеолите в Восточной Европе</i> .....	28
Т. В. Маркова <i>ВЛАДИМИР КУЛИК: «В национальном парке сейчас работает высокопрофессиональный коллектив»</i> .....	30
О. В. Куберская <i>Вклад Валерия Александровича Мутина в изучение насекомых Заповедного Приамурья</i> .....	32
В. П. Сошнина <i>Алексей Михайлович Краснитский — воин, руководитель и учёный (1923-1985)</i> .....	34
О. Н. Быхалова <i>Памяти Ольги Александровны Леонтьевой (к 70-летию со дня рождения)</i> .....	38
<b>ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АЗБУКА</b> .....	41
<b>ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА</b> .....	42
<b>ПОЗДРАВЛЯЕМ!</b> .....	44

**Редактор выпуска**  
Галина ШАРИКОВА

**Иллюстрации**  
Ирина БУГАЕВА

**Тексты новостей**  
Пресс-служба  
ФГБУ «Заповедная Мордовия»

**Дизайн и вёрстка**  
Галина ШАРИКОВА

**На обложке**  
Пётр Гермогенович Смидович,  
www.hmong.ru  
Пушта, фото Михаила Есина

**Реквизиты**  
Федеральное государственное бюджетное учреждение «Объединённая дирекция Мордовского государственного природного заповедника имени П.Г. Смидовича и национального парка «Смольный» (ФГБУ «Заповедная Мордовия») Место нахождения: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Красная, д. 30  
Банковские реквизиты: ИНН 1319108628 КПП 132601001 л/с 20096У05380 в УФК по Республике Мордовия  
ОТДЕЛЕНИЕ-НБ РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ БАНКА РОССИИ  
Единый казначейский счет: 40102810345370000076 БИК 018952501

**Тираж** 100 экз.

**Сайт заповедника**  
zapoved-mordovia.ru

## История, создаваемая людьми...

Дорогие читатели!

Вы держите в руках номер журнала, посвящённый 105-летию заповедной системы России.

105 лет — это уже история, пусть и небольшая для такого важного дела, как охрана природы.

Эту историю создают люди. Об отдельных личностях заповедной истории и пойдёт речь на страницах настоящего выпуска журнала.

А в качестве вступления предлагаем вам познакомиться с Петром Гермогеновичем Смидовичем, имя которого носит Мордовский государственный природный заповедник. Заповедник получил это имя при создании, в 1935 году, когда ещё был включён в сеть полных заповедников общегосударственного значения.

Имя Смидовича Петра Гермогеновича (1874–1935) было присвоено новому (Мордовскому) заповеднику с целью увековечения его памяти [Копия Протокола Заседания Президиума Всероссийского Исполнительного Комитета Советов от 1.04.35 п. 20 Об увековечении памяти тов. Смидовича П. Г. (архив МГПЗ им. Смидовича П. Г.)]. П. Г. Смидович — один из лидеров советского правительства, в то же время был представителем дворянско-помещичьего польского рода, религиозного, культурного, высокообразованного семейства. Важным аспектом деятельности П. Г. Смидовича, на формирование которого

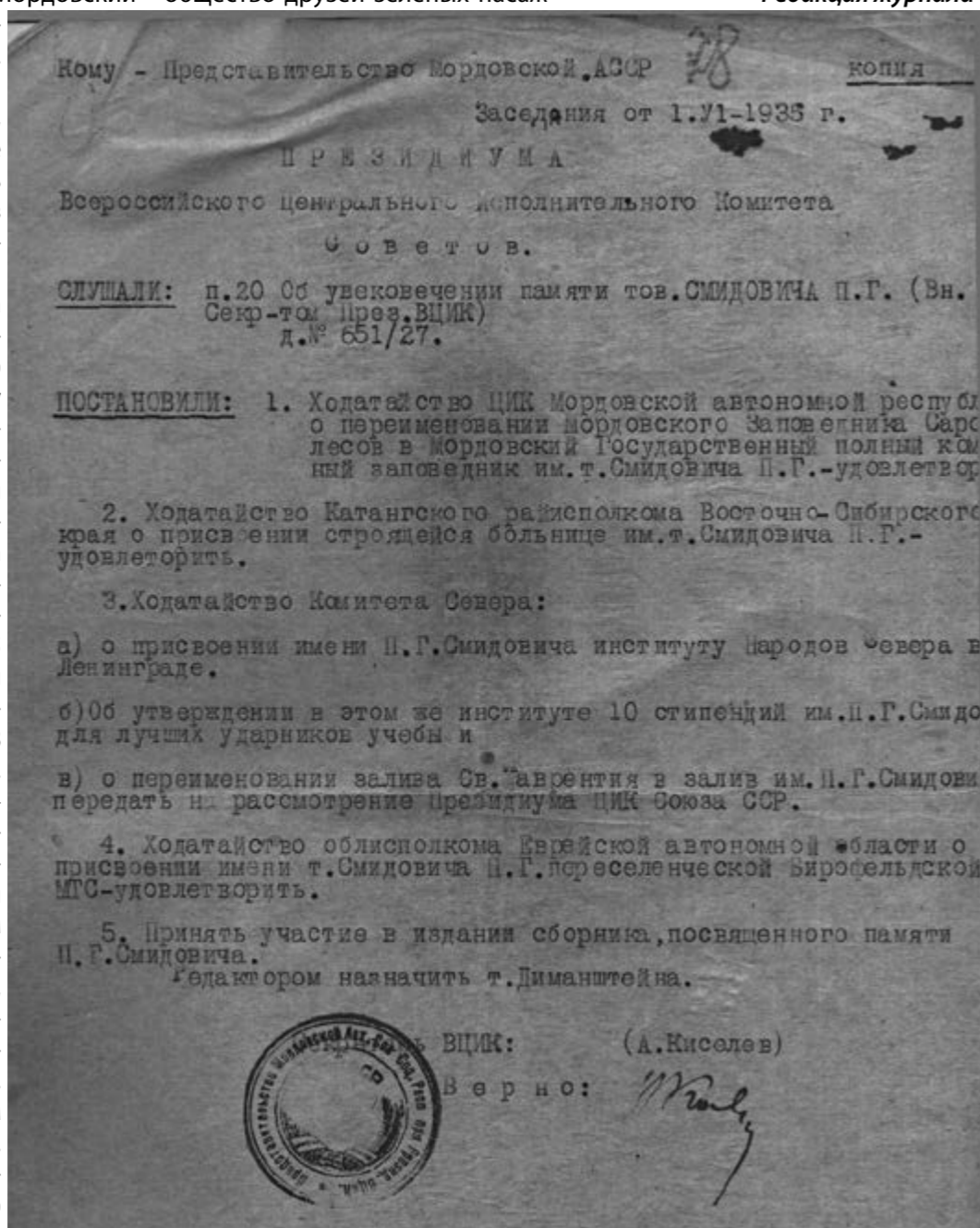
оказало влияние учение пионеров охраны природы, проф. Н. М. Кулагина и Г. А. Кожевникова в Московском университете, являлась охрана культурных и природных ценностей. Он играл ключевую роль в организации Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК РСФСР в 1933 г., 2 года его возглавлял, за это время были приняты новые положения о заповедниках, организовано Всероссийское общество охраны природы, создано Московское общество друзей зелёных наса-

дений, первым председателем которого также являлся П. Г. Смидович, организовано несколько заповедников, организованы и проведены первые съезды по охране природы.

Петра Смидовича нет с нами почти 90 лет, а его имя и память о нём хранит один из первых заповедников России — Мордовский.

И таких историй множество. Лишь небольшая часть из них — в материалах этого выпуска.

Редакция журнала



Копия протокола, из архива «Заповедной Мордовии»

## ЗАПОВЕДНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ — 105 ЛЕТ!

11 января 2022 года заповедной системе России исполнилось 105 лет! Праздник, посвященный особо охраняемым природным территориям, был учрежден в 1997 году. Дата 11 января обусловлена тем, что именно в этот день, в 1917 году, в нашей стране с целью охраны соболя в Бурятии был создан первый государственный природный заповедник — Баргузинский.

Сейчас в России насчитывается почти 13 тысяч ООПТ федерального, регионального и местного значения. Особо охраняемых природных территорий федерального значения — 237, в том числе — 109 государственных природных заповедников, 65 национальных парков, 63 государственных природных заказника. Из них в ведении Минприроды России находятся 230 ООПТ, включая 105 государственных природных заповедников, 63 национальных парка и 62 государственных природных заказников федерального значения. В управлении иных ведомств (Минобрнауки России, ФСО России, Управление делами Президента Российской Федерации, ГК «Росатом») находится 7 ООПТ: 4 государственных природных заповедника, 2 национальных парка и 1 государственный природный заказник федерального значения.

За последние три года в рамках реализации федерального проекта «Сохранение биоразнообразия и развитие экотуризма» создано 16 особо охраняемых природных территорий площадью 4,6 млн га, в том числе созданные в 2021 году два природных заказника федерального значения: «Казантипский морской» в Республике Крым и «Параськины озёра» в Республике Коми.

«Природа нашей страны поражает своим великолепием. Первозданные леса на севере, дальневосточная тайга, озеро Байкал, субтропики Сочи — такого разнообразия нет нигде в мире. День заповедников и национальных парков всё же напоминает нам, что она уязвима и как важна работа их сотрудников. Благодарю всех коллег за непростой труд, за вклад, ко-



торый вы каждый день вносите в сохранение природного наследия нашей Родины», — отметил глава Минприроды России Александр Козлов.

В настоящее время в системе ООПТ федерального значения работает 10,5 тысяч человек. Более трети из них — государственные инспекторы в области охраны окружающей среды, кроме них, в отрасли трудятся научные сотрудники — биологи, географы, геологи, гидрологи и многие другие, а также экопросветители, лесники, юристы, бухгалтера и экономисты, так как работа очень многогранна и касается различных видов деятельности.

Важнейшими задачами на ближайшие несколько лет, реализуемыми в рамках нацпроекта «Экология», являются сохранение уникальных экосистем и биологического разнообразия, а также развитие эколого-туристического потенциала ООПТ.

Одним из приоритетных направлений развития ООПТ является экологический туризм — с каждым годом он набирает всё большую популярность в национальных парках нашей страны. В 2021 году особо охраняемые природные территории федерального значения посетили более 10 млн человек — это на 40% больше показателя 2018 года. Увеличению числа посетите-

лей способствовали, в том числе, и мероприятия по созданию и обустройству туристской инфраструктуры в национальных парках, реализуемые в рамках федерального проекта «Сохранение биоразнообразия и развитие экотуризма». За три года его реализации создано и обустроено 22 экологические тропы, 15 туристских маршрутов, 3 визит-центра, 5 эколого-просветительских центров, 18 туристско-рекреационных кластеров, закуплены транспортные средства для доставки туристов.

Утверждены и актуализированы Стратегические документы на период до 2030 года по сохранению и восстановлению отдельных редких видов животных. Так, начата реализация проекта по созданию Центра реинтродукции дальневосточного леопарда на территории Лазовского заповедника в Приморском крае. Мероприятия, включающие разведение зубров в питомниках, перемещение и реинтродукцию животных в природу, позволили увеличить численность зубров в России до 1378 особей и сформировать крупную, численностью в 800 особей, единую группировку зубров на территории Брянской, Калужской, Орловской и Тульской областей.

Пресс-служба Минприроды России

## ГЛАВА РЕСПУБЛИКИ ВЫРАЗИЛ БЛАГОДАРНОСТЬ КОЛЛЕКТИВУ «ЗАПОВЕДНОЙ МОРДОВИИ» ЗА БОЛЬШОЙ ВКЛАД В ЛИКВИДАЦИЮ ПОЖАРОВ В 2021 ГОДУ

В 2021 году сотрудники ФГБУ «Заповедная Мордовия» столкнулись с чрезвычайной ситуацией. Пожар ворвался на территорию Мордовского заповедника и стал единственной проблемой на протяжении августа. «Горячее лето 2010» повторилось в 2021 году. Начавшись 3 августа от удара молнии, пожар был ликвидирован 10 сентября, пройдя площадь более 12 000 га. Стремительному развитию пожара способствовала жара, ветер и отсутствие осадков.

К тушению пожара были привлечены сотрудники и техника ФГБУ «Заповедная Мордовия», МЧС России по Республике Мордовия, МЧС России по Нижегородской области, МЧС России по Республике Чувашия, Управления механизации автомобильного транспорта РЯЦ-ВНИИЭФ. Кроме этого, работали группировки сил Главных управлений МЧС России по Республике Марий Эл, Пензенской и Ульяновской областей, многие другие организации и ведомства.

При тушении пожара активно применялась авиация: самолёты Ил-76, Бе-200ЧС и вертолёты Ми-8 с ВСУ-5 МЧС России тушили пожар с воздуха. Бульдозеры и экскаваторы создавали минерализованные полосы и противопожарные разрывы, многочисленные подразделения МЧС вручную и при помощи по-



жарных автоцистерн тушили огонь, сотрудники Авиалесоохраны, профессиональные лесные пожарные, применяли такой метод тушения как встречный отжиг.

Пожар юбилейного для Мордовского заповедника 2021 года оказался не больше и не меньше катастрофой. Все возможные силы и средства были привлечены для борьбы с огненной стихией. Окарауливание территории продолжалось до наступления дождей и похолодания вплоть до начала сентября.

По словам директора «Заповедной Мордовии» Александра Ручина, пожары в августе обнажили много проблем и вопросов, которые требуют решения. «Однако не только проблемы появляются в пожароопасный период. Это и экзамен для сотрудников. Пожары как лакмусовая бумажка, которая выявляет все стороны каждого человека. И когда коллектив действует слаженно и целенаправленно, то все у него получается. Ребята, это ваша награда, это ваша заслуга! Горжусь вами! Благодарю за работу!».

## В «ЗАПОВЕДНОЙ МОРДОВИИ» НОВЫЕ ТЕХНИКА И ОБОРУДОВАНИЕ ДЛЯ БОРЬБЫ С ПОЖАРАМИ

К началу пожароопасного сезона 2022 года «Заповедная Мордовия» получила дополнительное финансирование на приобретение оборудования. Были приобретены 2 противопожарные установки высокого



давления, 4 грунтомета, тракторные водораздатчики, прицепы к патрульной технике, мотопомпы, бензогенератор, навигаторы и квадроциклы.

Новые техника и оборудование позволят сдерживать огонь и начинать тушение собственными силами до приезда тяжёлой техники.

В Мордовском заповеднике оборудованы две пожарно-химические станции, ещё одна — в национальном парке «Смольный». Патрулирование территории с целью обнаружения возможных очагов проводят сотрудники отдела охраны. К тушению привлекаются сотрудники по-

жарно-химических станций, отделов охраны, обеспечения основной деятельности и научного отдела. Подготовка к пожароопасному сезону почти не прекращается в течение всего календарного года.



## В ХАКАСИИ СОСТОЯЛАСЬ СТАЖИРОВКА ПО ТУШЕНИЮ ЛАНДШАФТНЫХ ПОЖАРОВ

С 11 по 20 апреля на базе центра подготовки и стажировки государственных инспекторов заповедника Хакасский, 27 представителей из 11 особо охраняемых природных территорий федерального значения проходили практическую подготовку руководителей тушения природных пожаров.

В стажировке принимали участие сотрудники «Заповедной Мордовии» Максим Шариков и Михаил Есин.

В конференц-зале заповедника «Хакасский» состоялась официальная часть закрытия стажировки.

В ходе заседания было организовано прямое включение с заместителем директора Департамента государственной политики и регулирования в сфере развития ООПТ и представлен доклад по результатам стажировки. За 10 дней полевой работы проведено 2 теоретических занятия по картографии, 3 занятия по тактике и технике тушения ландшафтных (природных) пожаров, 2

семинара по обмену опытом с разбором крупных пожаров в разных ООПТ.

Процесс руководства тушения пожаров не только тактический процесс, но ещё и серьёзный административный процесс, по выстраиванию взаимодействия с различными структурными подразделениями и муниципалитетами. Этому сложно научиться в сугубо смоделированных ситуациях, лучше всего этот навык тренируется на таких реальных пожарах, — отметил в своём выступлении старший инструктор стажировки сотрудников специализированных подразделений Антон Бенеславский.

Кроме того, за период стажировки проведены практические занятия по темам: Тактическая топография и навигация; Руководство тушением пожара в учебном режиме; Отработка боевого развертывания пожарного расчёта; Отработка практических навыков использования БПЛА.



— Государственным инспекторам в полной мере удалось отработать полученные знания на практике. В соответствии с планом пожарной защиты территории участники стажировки производили патрулирование, дозор с господствующими высотами и пеленгацию дымов. Приняли участие в тушении 6 пожаров в Ширинском и Орджоникидзевском районах Хакасии, два из которых отнесены к крупным лесным пожарам. Также принимали участие в тушении пожара площадью более 4000 га, на котором отстояли около 70 га леса. Общая площадь потушенных пожаров — 440 га, — доложил директор заповедника «Хакасский» Виктор Непомнящий.

Алексей Михайлович Яковлев отметил важность работы такого специализированного подразделения:

— В первую очередь, перед спецподразделением стояла важная задача попробовать свои силы в роли руководителя тушения пожарами, понимать, что такое управленческое решение и как его принимать со всей возлагаемой ответственностью. На всех участников стажировки и тех, кто прошёл обучение в Пушкино, мы рассчитываем, как на некий актив квалифицированных руководителей тушения пожаров, который возможно оперативно привлекать в сложных ситуациях на различных ООПТ.

В завершении работы государственных инспекторов специализированных подразделений и инструкторов стажировки отметили благодарственными письмами.

Пресс-служба заповедника «Хакасский»

## В ЯНВАРЕ В МОРДОВСКОЙ ГРУППЕ ЗУБРОВ НА СВЕТ ПОЯВИЛСЯ МОЛОДОЙ ЗУБРЁНОК!

Необычное и неожиданное событие произошло в мордовской группе зубров в январе этого года. На свет появился молодой зубрёнок! Происходит такое крайне редко. Январь — не время для садика и тем более ясельной группы. Но что случилось, то случилось. Были у всех специалистов сомнения по поводу судьбы телёнка. Однако, подросший зубрёнок чувствует себя хорошо. Будем надеяться на лучшее.

Фото Сергея Кяжкина



## В 2022 ГОДУ ОЖИДАЕТСЯ ПОПОЛНЕНИЕ ВОЛЬНОЙ ГРУППИРОВКИ ЗУБРОВ МОРДОВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Такое решение было принято на недавних заседаниях Секции экспертов по сохранению и восстановлению зубра Рабочей группы по вопросам сохранения и восстановления отдельных редких и находящихся под угрозой исчезновения объектов животного мира в Российской Федерации.

На трёх последних заседаниях Секции, которые состоялись 25 января, 1 февраля и 19 марта 2022 года, было сначала выдвинуто, а потом единогласно утверждено предложение о завозе двух десятков зубров в Мордовский заповедник.

19 марта 2022 года на выездном заседании секции экспертов под руководством И.Ю. Макановой, директора Департамента государственной политики и регулирова-

ния в сфере развития ООПТ Минприроды России, руководителя секции экспертов, было полностью поддержано предложение ведущих зуброводов России о передаче в Мордовский государственный природный заповедник им. П.Г. Смиловича 20 зубров (животные будут завезены из зубрового питомника Окского государственного природного заповедника и центрального зубрового питомника Приокско-Тerrasного заповедника) в сентябре–ноябре 2022 года. Они пополнят волную группировку зубров, которую начали формировать в Мордовском заповеднике в 2019 году. В настоящее время зубриное стадо на территории заповедника насчитывает 16 животных. Вновь поступившие животные дополняют и



укрепят сообщество наших вольноживущих зубров, что в целом будет способствовать восстановлению численности *Bison bonasus* L. в пределах его прошлого ареала.

Фото Михаила Есина

## В МОРДОВСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ И НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «СМОЛЬНЫЙ» ПОДВЕДЕНА ИТОГИ ЗИМНИХ МАРШРУТНЫХ УЧЁТОВ

В Мордовском заповеднике зимний маршрутный учёт (ЗМУ) проходил 15 и 16 февраля. Высота снежного покрова во время проведения учетных работ составляла 50-60 см, температура воздуха в течение дня составляла от -4°C утром до +1°C вечером. В ЗМУ принимали участие сотрудники отдела охраны в области охраны окружающей среды и научного отдела. Всего было пройдено 14 учётных маршрутов общей протяженностью 148,8 км, которые охватывали всю территорию заповедника (32 162 га).

По результатам ЗМУ в Мордовском заповеднике было зарегистрировано 9 видов зверей: белка, заяц-беляк, волк, лисица, куница, хорь, лось, косуля и кабан. По сравнению с прошлым годом, серьёзных изменений численности и плотности населения зверей не произошло. Численность белки, зайца-беляка и лисицы осталась относительно на прежнем уровне. Эти виды считаются обычными на территории заповедника. По сравнению с прошлым годом увеличилась численность ку-



ницы, с 60 до 85 особей. Поголовье косули в заповеднике оценивается в 7 особей. Стоит отметить, что на маршрутах не были зарегистрированы следы рыси, хотя этот зверь ежегодно отмечается на фотографиях фото-видео-регистраторов,

установленных в заповеднике на стационарных площадях.

В национальном парке «Смольный» ЗМУ был проведён 2 и 3 марта. Высота снежного покрова во время проведения учёта во всех типах лесных насаждений составляла около 50 см, температура составляла утром и вечером -3°C. Общая протяженность 18 учётных маршрутов составляла 195 км, что позволило охватить всю площадь ООПТ (36 385 га).

При проведении ЗМУ на территории национального парка всего было отмечено 8 видов зверей: белка, заяц-беляк, лисица, волк, куница, лось, косуля и кабан. Численность лося и лисицы по сравнению с 2021 годом почти не изменилась: для лося 71 особь — 2021 г., 69 особей — 2022 г., для лисицы 33 особи в 2021 и 2022 г. Численность белки, зайца-беляка и куницы несколько уменьшилась. Поголовье косули увеличилось почти в 2 раза, с 17 до 33 особей.

Как и в Мордовском заповеднике, в национальном парке следы рыси не были зарегистрированы.

## В МОРДОВИИ НАЙДЕНЫ РАНЕЕ НЕ ИЗВЕСТНЫЕ НАУКЕ МУХИ

Мировое биоразнообразие пополнилось двумя видами мух из семейства Lonchaeidae (лонхеид), найденных на территории Мордовского заповедника. Одна из них получила название в честь республики Мордовия — *Eagomyia mordovia*. Другую назвали *Lonchaea cryptica*.

Лонхеиды — небольшое семейство двукрылых, включает около 600 видов по всему миру, из которых примерно 140 видов известны из Па-

леарктики. Фауна лонхеид Мордовии была почти неизвестна до недавнего времени, когда экземпляры были отловлены в основном на территории Мордовского заповедника с использованием пивных ловушек и сачков. Это привело к идентификации 8 видов Lonchaeidae, из которых два были впервые зарегистрированы в России. Изучение дальнейших образцов, собранных в 2020 году, выявило два новых для науки вида.



Помощь в определении видов оказал единственный в мире специалист по семейству лонхеид, сотрудник Национального музея Шотландии Йен Макгован.

## ПОДВЕДЕНА ИТОГИ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ ВОДОРΟΣЛЕЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «СМОЛЬНЫЙ»

Многообразный мир водорослей внутренних водоёмов, невидимый с первого взгляда, удивляет при первом же знакомстве с ним!

Сразу определимся, что водоросли — это не все растения, которые живут в воде. В современной науке водоросли (лат. Algae) — разнородная по видовому составу экологическая группа преимущественно автотрофных одноклеточных, колониальных или многоклеточных организмов, обитающих, как правило, в водной среде, в систематическом отношении представляющая собой совокупность многих отделов.

Если взять на первый взгляд прозрачную воду из какого-нибудь водоёма или водотока, а затем рассмотреть её под микроскопом, то можно увидеть разные необычные клетки. Они могут быть прозрачными с зелёными включениями, песочно-коричневые с рельефной поверхностью и др. Часть из них активно движется, часть — находится на месте. Очень необычное зрелище!

Во многих регионах микроводоросли мало изучены. В Мордовии совсем недавно подведены итоги инвентаризации водорослей уже второй федеральной особо охраняемой природной территории — национального парка «Смольный». В марте 2022 г. вышла в свет книга под авторством Воденеевой Е.Л. и Кулизина П.В. Водоросли национального парка «Смольный»: (аннотированный список видов). М.: 2021. 60 с. [Флора и фауна национальных парков. Вып. 8].



Наши коллеги их Нижегородского государственного университета подробно изучили водоросли национального парка. Альгологические исследования водных объектов национального парка «Смольный» проводили в течение трёх летних сезонов — 2018, 2019 и 2020 гг. Материалом для работы послужили многочисленные сборы планктонных водорослей, водорослей обрастаний и бентоса, собранные с более 20 водных объектов парка и окрестных территорий.

Общее видовое богатство альгофлоры национального парка «Смольный», по данным исследований, составило 418 видовых и внутривидовых таксонов с учётом таксонов, определённых только до рода. В водных объектах, расположенных в окрестностях парка, дополнительно

было отмечено 22 таксона рангом ниже рода.

В числе интересных находок можно отметить харовую водоросль *Nitella mucronata*, зарегистрированную в Ташкинском пруду, а также представителя эвгленид *Trachelomonas bituricensis* var. *lotharingia*, который был обнаружен в бобровом пруду в кв. 3 Александровского лесничества. Единичные находки данного вида зарегистрированы в Западной Европе (Франция) и Западной Сибири, недавно — в Чехии, где он был отнесён к редким видам.

Кроме того, в водоёмах и водотоках национального парка «Смольный» были зарегистрированы находки видов водорослей, рассматриваемых как чужеродные. Среди них отмечены представители рафидофитовых водорослей — *Gonyostomum semen* (найден в озере на болоте Моховое и в оз. Песчаном, в котором он выступал в качестве доминанта) и динофитовых водорослей — *Unruhadinium kevei* [*Peridiniopsis kevei*] (найден в р. Калдоба, болоте Моховое, пруду-4, пруду-5). В пруду-4 (в окрестностях парка, пос. Лесной) в 2019 году отмечалось массовое развитие *U. kevei*, численность и биомасса этого вида достигали значений, свойственных для водоёмов эвтрофного типа. Однако в 2020 году обилие данного вида было значительно меньше, что связано с гидротехническими работами, выполненными в водоёме в этот год, при которых происходило спускание воды и очистка дна.

## НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ «ЗАПОВЕДНОЙ МОРДОВИИ» ВЫСТУПИЛИ НА КОНФЕРЕНЦИИ «ФИТОИНВАЗИИ: ОСТАНОВИТЬ НЕЛЬЗЯ СДАВАТЬСЯ»

10-11 февраля 2022 года в онлайн-формате на платформе Zoom состоялась Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Фитоинвазии: остановить нельзя сдаваться». Конференция была организована Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Научные сотрудники ФГБУ «Заповедная Мордовия» Ирина Геннадьевна Есина и Анатолий Александрович Хапугин приняли участие и подготовили доклад на тему «О создании базы данных о распространении чужеземных растений на территории Мордовского заповедника». Доклад был представлен в третьей секции конференции. Как было отмечено в ходе выступления, этим заложена основа для детального из-



учения распространения инвазивных чужеземных видов растений в Мордовском заповеднике.

В процессе конференции было заслушано около 70 докладов, в том числе и пленарные.

## СОТРУДНИКИ «ЗАПОВЕДНОЙ МОРДОВИИ» ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ В XI СЪЕЗДЕ ТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА ПРИ РАН

В марте 2022 года в Москве на базе Института проблем экологии и эволюции имени А.Н. Северцова РАН состоялась XI Съезд Териологического общества при РАН, на котором прошла конференция с международным участием «Млекопитающие в меняющемся мире: актуальные проблемы териологии». На конференции обсуждались результаты териологических исследований по современным аспектам изучения млекопитающих.

От «Заповедной Мордовии» в работе конференции принял участие научный сотрудник Максим

Александрович Алпеев. На круглом столе «Современное состояние русской выхухоли и проблемы её сохранения» он представил доклад в соавторстве на тему «Современное состояние популяций русской выхухоли в Мордовском государственном природном заповеднике имени П.Г. Сидовича, национальном парке «Смольный» и его сопредельной территории». В ходе доклада были озвучены данные по истории изучения русской выхухоли в Мордовском заповеднике, современному состоянию популяций вида в заповеднике,

национальном парке «Смольный» и его окрестностях, а также в Республике Мордовия в целом.

Участники круглого стола (представители Окского и Хопёрского заповедников, «Заповедной Мордовии», национального парка «Угра», Центра охраны дикой природы, Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН, Института биологии развития им. К.Н. Кольцова РАН) обсудили результаты мониторинга популяций русской выхухоли в ключевых местах её обитания, факторы, влияющие на её состояние, проблемы сокращения численности этого вида. Были затронуты вопросы жизнеспособности ещё существующих популяций, необходимости и возможности создания новых, развития эффективной системы мониторинга русской выхухоли и состояния её среды обитания. Всего на круглом столе было заслушано 7 докладов.

Участники совещания в своих выступлениях отметили, что состояние популяций русской выхухоли по всему ареалу вызывает тревогу. В завершении круглого стола была рассмотрена и принята резолюция, в которой отражены пути решения проблем, связанных с охраной и изучением этого вида.



## ПЕРВЫЙ ЗИМНИЙ ФЕСТИВАЛЬ ГЛУХОМАНЬ FEST СОСТОЯЛСЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ПАРКЕ «СМОЛЬНЫЙ»

26 февраля 2022 года в национальном парке «Смольный» состоялся первый зимний фестиваль, посвященный живому символу парка — Глухарю.

Глухарь заманил на Фестиваль любителей лыжного спорта и зимних забав. Для гостей Глухомань Fest были открыты спортивные и развлекательные площадки. Участниками праздника стали грациозная рысь и милая большая пушистая панда. Они дарили посетителям жаркие объятия и возможность сделать красивые фотографии. Работала и фотозона с символом парка.

В визит-центре можно было посетить выставку детских работ и выставку фотографий Николая Каранова. Обе экспозиции были посвящены глухарю.

На экскурсиях в зале «Птицы и люди» можно было услышать много интересных фактов из жизни птиц.

В конференц-зале все желающие посмотрели познавательные фильмы о глухаре.

Проводились мастер-класс по созданию птиц-оберегов, художественный мастер-класс для самых маленьких, а также мастер-класс по правильному завариванию Китайского чая.

На улице работала площадка с зимними забавами и хоккеем. Посетители продемонстрировали свои творческие таланты на конкурсе снежных фигур. Можно было прокатиться на пони и снежной горке.

Участники квеста «Найди глухаря» в экопарке решали головоломки, оставленные хозяином мероприятия.

На празднике можно было приобрести сувенирную продукцию от мастеров и ремесленников на любой вкус.

Работала Кулинарная улица с горячими блюдами и напитками, а также полевая кухня для участников интеллектуального биатлона и лыжного забега.

По окончании лыжных стартов на сцене прошло награждение победителей и призёров. Были вручены подарки от «Заповедной Мордовии» и от партнёров Фестиваля.

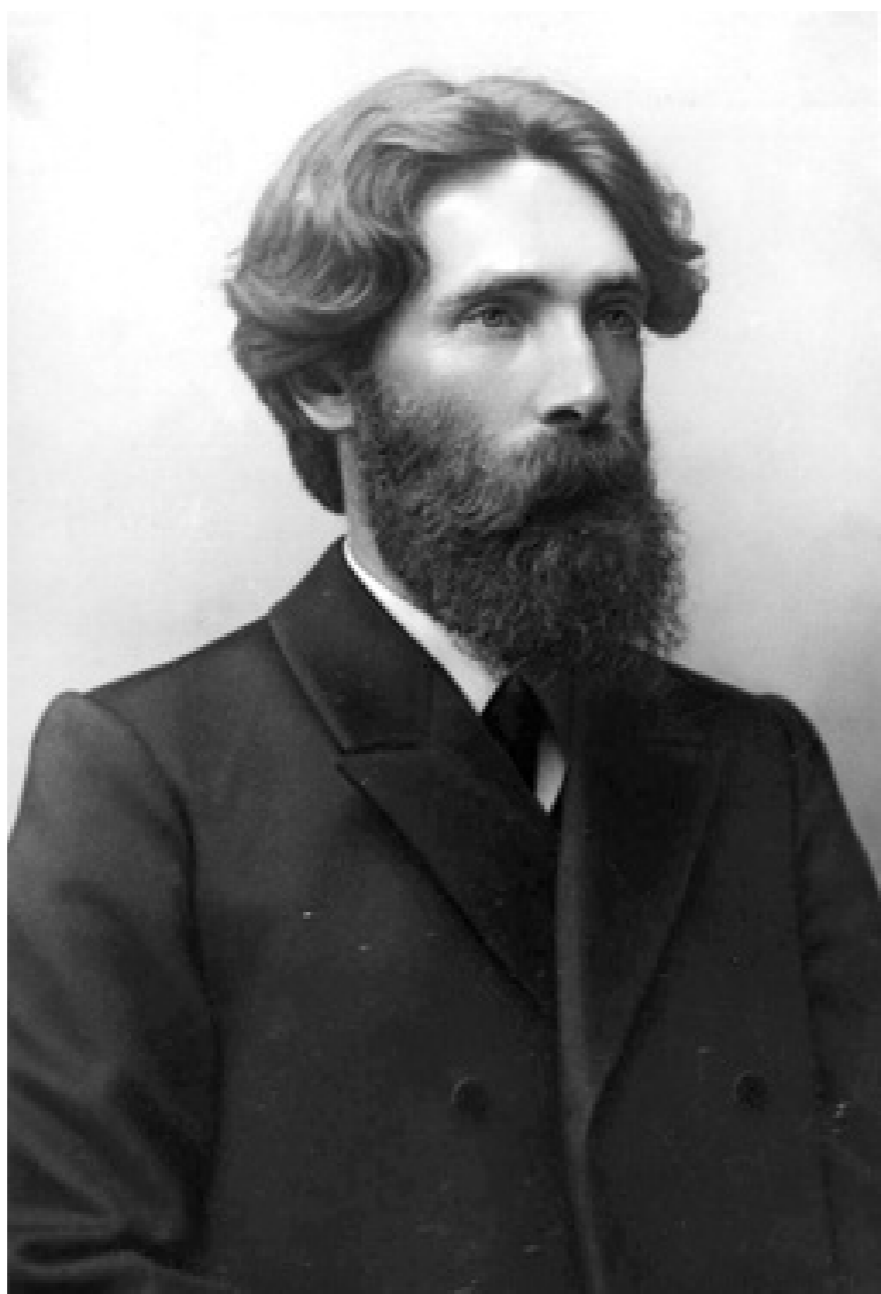




## У истоков ботанических исследований в национальном парке «Смольный»

Елена Вячеславовна ЕРШКОВА,  
заместитель директора ФГБУ «Заповедная Мордовия» по научной работе

Дорогой читатель! Самый свой первый визит на ООПТ я совершила в национальный парк «Смольный» во время студенческой полевой практики. Под руководством преподавателя-ботаника Мордовского госуниверситета Чугунова Геннадия Геннадьевича мы ходили на экскурсии по лесам национального парка по совершенно разнообразным маршрутам. Это были и светлые сосняки, и белёлые березняки, и седые ельники, и топкие болота, и прозрачные с зеленовато-коричневым оттенком воды речки, и старые посёлки, и многие другие места. Природа национального парка «Смольный» каждый день удивляла нас своей красотой и красками. Поляны среди леса, появившиеся на нашем пути, всегда были разного цвета, то жёлтые, заросшие лютиками, то розовые со смолёвкой клейкой и вязелем разноцветным, то ярко-фиолетовые от бурного цветения змеголовника Рюйша. Такая пестрота характерна для лиственных лесов парка в северной его половине. Южная же, приалатырская, покрыта в основном сосняками, в том числе с участием ели. В сосняках зеленомошниках тоже много красок — ярко-зелёные мхи, коричневые стволы сосен, алые плоды щедрой земляники, жёлто-фиолетовый марьянник, белый нивяник и т.д. А вот сосновые леса с участием ели, которые растут в сырых или заболоченных местах, напоминают седую тайгу. Они менее привлекательны по сравнению с разноцветьем, но у них есть свой секрет. В таких лесах растут многие северные виды, в том числе орхидеи, осоки, фиалки... Они в нашей республике встречаются редко, поэтому занесены в Красную книгу (2017). Есть на террасах левобережной долины реки Алатырь сосняки сфагновые,



Михаил Иванович Назаров

которые сформировались на переходных и верховых болотах. Здесь на мягком ковре из мха сфагнума можно встретить клюкву болотную, плотоядную росянку, шейхцерию болотную. Местонахождения этих видов в Мордовии можно пересчитать по пальцам. Все они учтены в Красной книге Республики Мордовия (2017), различных конспек-

тах (Чугунов, 2002; Силаева и др., 2010; Мхи и сосудистые..., 2011) и кадастрах (Кадастровые сведения..., 2021). Благодаря Геннадию Геннадьевичу мы познакомились со многими этими редкостями. Он показал нам, где они укрываются от человеческих глаз и антропогенного воздействия. От него же, и после, уже на аудиторных занятиях, мы уз-

нали, что сведения о находках растений и животных передаются из поколения в поколение благодаря научным публикациям и биологическим коллекциям. Вот и в национальном парке «Смольный» были свои первооткрыватели флоры и фауны. Сегодня хочу повествовать вам об одном из них.

Назаров Михаил Иванович — один из известных флористов, начавший свой ботанический путь ещё в дореволюционное время. Родился он 1 октября 1882 года в с. Досугово Краснинского уезда Смоленской губернии. Его отец был сельским учителем. Сын пошёл по стопам родителя — закончил в 1901 году учительскую семинарию в с. Алферово Вяземского уезда. В 1901–1905 гг. Михаил Иванович работал учителем городского училища в г. Сычевка. В это время он начал собирать растения и с этой целью excursionировал по Дорогобужскому, Ельнинскому, Сычевскому, Юхновскому уездам Смоленской губернии.

Много раз я обращалась в своей работе к гербарным сборам и публикациям М.И. Назарова, при подготовке кандидатской диссертации, очерков по редким видам для Красной книги Республики Мордовия, своей части конспектов флор нашей республики и национального парка «Смольный». Но его имя всегда отождествлялось с ботаникой, флористикой, систематикой. При знакомстве с биографией М.И. Наза-

рова в статье А.К. Скворцова (1963) я, признаться, была очень удивлена, узнав, что он участвовал в подпольных революционных кружках, постоянно переезжал и менял места работы, в 1905 году был уволен по политической неблагонадёжности. В 1906 году поселился в Москве, но вместе с преподаванием также участвовал в различных организациях, примкнувших к РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии). В связи с арестом скрывавшегося у него учителя Комракова он был вынужден уехать из Москвы. В 1909 году с трудом, без официальных прав учителя, М.И. Назаров устроился на работу в городское училище в г. Меленки Владимирской губернии, где проработал до 1916 года. В это время он более серьёзно и основательно занимался изучением флоры, начал взаимодействовать с ведущими ботаническими центрами Санкт-Петербурга и Москвы, напечатал ряд ботанических работ, передал в Гербарий Ботанического института в Ленинграде более 2000 гербарных листов и почти столько же в Москву, и в целом сформировался прекрасным флористом. В этот период жизни Михаил Иванович увлёкся изучением ив (*Salix*) и впоследствии стал крупнейшим специалистом по этой сложной в систематическом отношении группы.

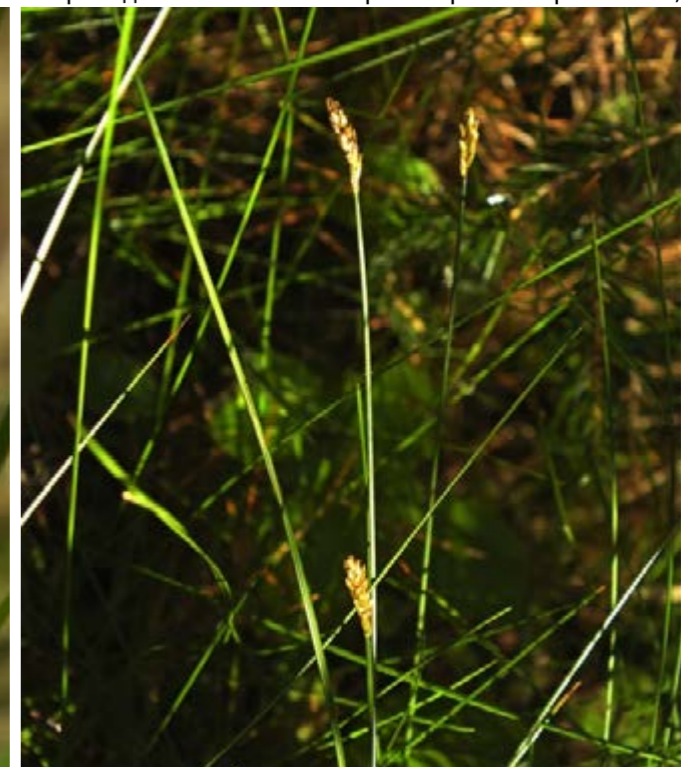
Вплоть до 1930 года М.И. Назаров занимал должность учителя. Он утвердился в правах преподавателя

в 1916 году, согласно биографии, опубликованной в статье А.К. Скворцова (1963). Его основной работой было преподавание в различных средних учебных заведениях Москвы и Твери. В этот период жизни его эрудиция и авторитет ботаника непрерывно росли. Несмотря на многие трудности, в том числе материальные, М.И. Назаров много и непрерывно excursionировал, собирал и изучал растения: в 1916–1917 гг. — в окрестностях Твери, в 1920 году — в Орловской и Тульской губерниях, в 1921 году — на Мурманском берегу и Новой Земле, в 1929 году — в Тункинских и Китойских гольцах на Восточном Саяне.

В 1926–1928 гг. М.И. Назаров работал в знаменитой Нижегородской геоботанической экспедиции под руководством профессора В. В. Алёхина. Во время этой экспедиции он изучал Приалатырские леса на территории современного национального парка «Смольный». До него левобережье реки Алатырь в Нижегородской губернии никто во флористическом отношении специально не изучал. Мы знаем из литературы, что через эти места, через Орлово гнездо в конце XVIII века проследовал Пётр Симон Паллас. Но в книге «Большому чертежу» сведений о флоре лесного Приалатырья практически нет. Итак, Михаилом Ивановичем была обследована полоса хвойно-широколиственных лесов на песчаных почвах в левобережье р. Алатырь в 1926,



Ладьян трёхраздельный (*Corallorhiza trifida*)



Осока двудомная (*Carex dioica*)



1927 и 1928 гг. Маршрут его проходил с востока на запад от с. Ичалки через Ичалковское лесничество, Козулейский кордон, Ельничное озеро, Смольный кордон, с. Кендя. Это нынешняя территория Кемлянского лесничества национального парка «Смольный». Назаровым М.И. впоследствии приводятся сведения о распространении здесь ели и целого ряда сопутствующих бореальных видов. Из сделанных им интересных находок можно упомянуть ладьян трёхнадрезный, пушицы изящную и широколистную, осоки двудомную, двусемянную, сближенную, плевеловидную и другие виды. Находки этих видов до сих пор не удаётся повторить.

Такие редкие виды как шейхцерия болотная, ирис сибирский, росянка круглолистная, клюква болотная, папоротники гроздовник полунный и трёхраздельный учёным-ботаникам удалось встретить только во время первой инвентаризации флоры национального парка «Смольный» в 1995 году и позже. Много раз я, будучи студентом, аспирантом, преподавателем Мордовского государственного университета, научным сотрудником национального парка в составе ботанических экспедиций с коллегами из МГУ им. Н.П. Огарёва — к.б.н., доцентом Геннадием Геннадьевичем Чугуновым, д.б.н., профессором Татьяной Борисовной Силаевой, к.б.н. Анатолием Александровичем Хапугиным, студентами, заместите-

лем директора по научной работе национального парка «Смольный» Геннадием Федоровичем Гришуткиным проходили по тем же самым, «назаровским» местам в поисках «заветных» осок и ладьяна, но, увы, безрезультатно... Также М.И. Назаров оставил нам ещё одну загадку, которую мы до сих пор не можем разгадать. В его гербарных сборах и публикациях по материалам экспедиций упоминается урочище «Прорва» против с. Саитово в болотистой долине р. Алатыря по левому его берегу. Судя по видам, которые он там нашёл (осоки двудомная и топяная, ива розмаринолистная, клюква болотная, росянка круглолистная), урочище представляло собой переходное болото. Мы подробно обследовали те места, но до сих пор не обнаружили ни «Прорвы», ни тех видов, что обнаружил там М.И. Назаров 8 июля 1926 года.

Также Назаровым М.И. было отмечено значительное оstepнение сосняков Приалатырья, как следствие влияния соседних степных районов мордовской земли и Нижегородской губернии. Его гербарные сборы высокого качества многих редких видов сосудистых растений хранятся в гербарии им. Д. П. Сырейщикова Московского университета (MW), Ботанического института РАН в Санкт-Петербурге (LE). Ниже приведены три очень важные в биогеографическом отношении работы, в которых содержатся сведения о

путях флорогенеза Приалатырья, результаты изучения флоры и растительности борových песков:

Назаров М.И. Растительность борových песков Лукояновского, Арзамасского и Выксунского уездов // Предварительный отчет о работах нижегородской геоботанической экспедиции в 1926 г. // Производительные силы Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1927. Вып. 6. С. 31–39.

Назаров М.И. Еще несколько данных о растительности борových песков юго-западной части Нижегородской губернии. Предварительный отчет о работах нижегородской геоботанической экспедиции в 1927 г. // Производительные силы Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1928. Вып. 9. С. 43–52.

Назаров М.И. Пески мордовских лесов Приалатырья и их ботанико-географическое значение // Известия Русского географического общества. Л., 1929. Т. 61, вып. 1. С. 119–180.

Эти статьи до сих пор актуальны и используются в ботанических исследованиях.

Позже, уже в 48-летнем возрасте, М.И. Назаров поступает в Трест нового лубяного сырья, становится «профессиональным» ботаником и едет в экспедиции по изучению кендыря в 1930 году в низовья Сыр-Дарьи, а в 1931 году в Забайкалье. Перейдя на должность ботаника Наркомзема, он продолжает до 1933

года заниматься изучением растительности Забайкалья. Начиная с 1933 года, возвращается к изучению систематики рода *Salix* (ива), обрабатывает материалы по ивам для «Флоры СССР» и ряда других крупных флористических сводок регионов нашей страны.

С 1935 по 1942 гг. М.И. Назаров работал заведующим Гербарием МГУ им. М.В. Ломоносова (MW). Большую часть времени в университете занимала обработка гербарных коллекций. Но Михаил Иванович умудрялся совершать экспедиции. Так, в 1937 году он посетил район Бакуриани на Кавказе, в 1939 году — Западный Кавказ, Колхиду и Армению, Дагестан. В 1941 году он снова посетил Восточный Саян. Вскоре после возвращения в Москву, в начале Великой Отечественной войны, вме-

сте с университетом М.И. Назаров эвакуировался в Ашхабад, где умер в августе 1942 года.

Скворцов А.К. в своей публикации, посвящённой 20-летию годовщины смерти М.И. Назарова (1963), рассказывает, что «Михаил Иванович всегда очень симпатизировал тем, кто приходил в Гербарий не по долгу учения или службы, а просто ради интереса к растениям. С подобным отношением пришлось столкнуться, в частности, и пишущему эти строки, который познакомился с М.И. Назаровым в 1939 году, когда впервые пришёл в университетский Гербарий тоже только как любитель. Михаил Иванович был чрезвычайно радушен и прост, несмотря на страшную в то время тесноту помещения, он позволил заниматься в Гербарии в любое время».

Вот так, знакомясь с историей изучения природы национального парка «Смольный», на фотографии в книге в строгом мужчине с бородой в плаще и большой кепке я узнала настоящего учёного и человека, человека с большой буквы «Ч», с далеко непростой судьбой, с огромной волей, тягой к знаниям, интересом к растениям, который, несмотря на разные повороты и «подарки» судьбы, делал своё любимое дело. Назаров Михаил Иванович оставил нам большое флористическое наследие, которое послужит ещё не одному поколению людей, на благо охраны природы и сохранение биоразнообразия.

Литература

Кадастровые сведения о национальном парке «Смольный» за 2018–2020 гг. Саранск – Смольный, 2021. 163 с.

Красная книга Республики Мордовия: в 2 т. Т. 1: Редкие виды растений и грибов. Изд. 2-е, перераб. / науч. ред. и сост. Т.Б. Силаева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 409 с.

Мхи и сосудистые растения национального парка «Смольный» / Т.Б. Силаева, Г.Г. Чугунов, И.В. Кириухин, А.М. Агеева, Е.В. Варгот, Г.А. Гришуткина, А.А. Хапугин, О.Г. Гришуткин. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. 129 с.

Назаров М.И. Растительность борových песков Лукояновского, Арзамасского и Выксунского уездов // Предварительный отчет о работах нижегородской геоботанической экспедиции в 1926 г. // Производительные силы Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1927. Вып. 6. С. 31–39.

Назаров М.И. Еще несколько данных о растительности борových песков юго-западной части Нижегородской губернии. Предварительный отчет о работах нижегородской геоботанической экспедиции в 1927 г. // Производительные силы Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1928. Вып. 9. С. 43–52.

Назаров М.И. Пески мордовских лесов Приалатырья и их ботанико-географическое значение // Известия Русского географического общества. Л., 1929. Т. 61, вып. 1. С. 119–180.

Сосудистые растения Республики Мордовия (конспект флоры): монография / Т.Б. Силаева, И.В. Кириухин, Г.Г. Чугунов, В.К. Левин, С.Р. Майоров, Е.В. Письмаркина, А.М. Агеева, Е.В. Варгот; под общ. ред. Т.Б. Силаевой. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. 352 с.

Скворцов А.К. Памяти Михаила Ивановича Назарова (к 20-летию со дня смерти) // Ботанический журнал. 1963. Т. 48, № 1. С. 302–306.

Чугунов Г.Г. Флора бассейна реки Алатырь: дис. ... канд. биол. наук. Саранск, 2002. 454 с.







## О первом директоре первого заповедника России — Баргузинского

Любовь Петровна ШРАГЕР,  
пресс-секретарь ФГБУ «Заповедное Подлеморье»

Константин Алексеевич Забелин — легендарная личность в истории отечественного заповедного дела, первый директор первого заповедника России — Баргузинского. Спустя годы, а именно в феврале 2017 года, в целях увековечения его памяти Баргузинскому государственному природному биосферному заповеднику присвоено его имя.

Он родился в семье учителя 26 мая 1885 года в селе Воскресенском, Сычевского уезда, Смоленской губернии и был самым старшим из десяти детей Забелиных. Успешно окончив Тверскую гимназию в 1905 году, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. За участие в студенческих забастовках и демонстрациях дважды был арестован. По окончании университета работал наблюдателем Астраханской научно-промысловой экспедиции. Затем был служащим Департамента Земледелия. Осенью 1913 года Константин Алексеевич зачислен в состав Баргузинской экспедиции, организованной под эгидой этого Департамента, и приступил к подготовке предстоящей деятельности. В июле 1914 года экспедиция под руководством Георгия Георгиевича Дюппельмайра, в составе которой были К.А. Забелин, З.Ф. Сватош, А.Д. Батулин и Д.Н. Александров высадились на берегу Байкала. Они провели серьёзную исследовательскую и практическую работу: изучали баргузинского соболя, анализировали состояние его промысла, обследовали территорию обитания.

К.А. Забелин сразу активно начал работу по разведке местности для будущего заповедника, провёл рекогносцировочное обследование долины реки Большой, которая по начальному проекту должна стать северной границей заповедника. Во время этого маршрута он освоил



К.А. Забелин

глазомерную съёмку, приёмы лесоописания и собрал большой материал для промысловой характеристики реки. Он изучал биологию и ареал обитания соболя в долинах рек Кермы, Кудалды и Будармана. Совместно с Зеноном Францевичем Сватошем им посчастливилось поймать живым соболя для питомника.

В 1915 году он провёл социологическое изучение семей тунгусов Подлеморско-Шемагирского рода и крестьян Баргузинского уезда, промышлявших в Подлеморье, выясняя

степень их заинтересованности, принимая во внимание ту и другую категорию интересов, при составлении проекта выделения заповедника и охотничьего участка. После окончания экспедиционных работ Константин Алексеевич выехал в Петроград.

29 декабря 1916 года (по ст.стилю) на основании материалов, собранных экспедицией, был создан Баргузинский соболиный заповедник.

Материалы Баргузинской экспедиции 1914-1915 гг. были собраны в одно издание — фундаментальную монографию «Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала». Это издание было опубликовано спустя десятилетие. К.А. Забелиным написаны четыре раздела книги. Долины рек Кудалды, Сосновки, Одороченки, Таркулика, Давше, Большой и Езовки получили подробную физико-географическую характеристику, прежде всего, как места обитания и промысла соболя. Именно этот район с долинами рек и составляет современную территорию заповедника, что придаёт работам Забелина особую ценность.

22 апреля 1916 года Константин Алексеевич снова был откомандирован на Байкал, заведовать Баргузинским заповедником. Но через год на-



К.А. Забелин, К.И. Мишарин, Е.А. Сватош, З.Ф. Сватош, С.С. Туров, стоит Е.Н. Фрейдберг (слева направо) п. Сосновка, 1923 г.

чалась революция — это были годы напряженной организационной работы на посту директора, при отсутствии заработной платы, финансирования для проведения работ, оружия и боеприпасов, оборудования. Сформированный коллектив заповедника, преданный идее развития заповедного дела в стране, не бросил заповедник в эти тяжёлые времена. Люди понимали всю необходимость спасения баргузинского соболя и делали для этого всё от них зависящее.

Первые годы работы в заповеднике К.А. Забелин накапливал научный материал, приобретал опыт и знания. Его бессменным помощником был Зенон Францевич Сватош, который ещё в 1915 году фактически исполнял директорские обязанности до его прибытия. В должности директора Константин Алексеевич проработал до 1 сентября 1924 года, а затем перешёл работать в Управление лесами Народного комиссариата Бурят-Монгольской АССР. Даже находясь в городе Верхне-Удинске (ныне Улан-Удэ), он не прекращал связи с заповедником. В 1925 году организовал отлов партии соболей для отправки в Ленинград. Он активно участвовал в мероприятиях по охране природы, изучал природу Джидинского и Северо-Байкальского районов, выступал на первом Всероссийском съезде по охране природы в Москве в 1929 году.

Охране баргузинского соболя и проблемам заповедника К.А. Забелин посвятил ряд статей. Его вол-

новали проблемы улучшения заповедного дела, состояния лесов Бурятии и многое другое. Результаты его работы в виде научных трудов опубликованы в период с 1926 по 1930 годы и сосредоточены в основном на двух темах — организация заповедника, пушной и охотничий промысел. Ему принадлежит 21 печатная работа, большинство из которых имеют конкретный практический уклон, они — руководство к действию в охотничьем хозяйстве и пушном звероводстве. В них содержится множество фактического материала для сравнительного анализа, много мыслей и предложений, актуальных в наши дни.

В 1931 году Константин Алексеевич вернулся в заповедник и до последних дней заведовал его экспериментальным охотничьим участком, а также проводил разъяснительную работу с местными охотниками по разумному ведению добычи баргузинского соболя.

Забелин один из первых пытался разрешить проблему разведения соболя в неволе, активно выступал за развитие пушного звероводства, которое в те годы считалось наиболее интенсивной формой охотничьего хозяйства. Он проработал в Восточной Сибири двадцать лет и внёс большой вклад в дело сохранения популяции соболя и уникальных природных комплексов Байкальского региона.

Зоолог Г.А. Успенский, в 1930 году побывавший в заповеднике, писал о



Могила К.А. Забелина

нём: «Забелин был человеком очень обаятельным, это скромный работник с хорошей интеллигентской заправкой».

Умер К.А. Забелин 4 февраля 1934 года и похоронен в Баргузинском заповеднике на берегу озера Байкал вблизи устья шумной реки Большая, в пади которой он проложил свой первый маршрут по Подлеморью.

В настоящее время патрульный катер Баргузинского заповедника носит имя «К.А. Забелин».

Великолепная природа Баргузинского заповедника и встреча с его символом — баргузинским соболем — привлекает сюда каждый год большое количество туристов и фотографов, которые знают, что всё это сохранилось благодаря энтузиастам заповедного дела, в том числе и таким как Константин Забелин.



Сватош и Забелин снова вместе



## Именем Вадима Вадимовича Раевского

Алсу Минисламовна ШАМСУТДИНОВА,  
заместитель директора по экологическому просвещению,  
ФГБУ «Государственный заповедник «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского»

Вадим Вадимович Раевский родился 16 февраля 1909 года в городе Воронеже.

Дворянский род Раевских — весьма древний. Прадед Вадима Святослав Афанасьевич Раевский — личность весьма известная, поскольку с детства лет дружил с Михаилом Юрьевичем Лермонтовым. За активное распространение знаменитых стихов «На смерть поэта» был выслан из Петербурга. В 1840 году вышел на пенсию и поселился в своём имении Раевка Пензенской губернии, где у него в 1854 году родился сын Игорь (дед нашего героя). В известном словаре Брокгауза и Ефрона о нём сказано так: «Раевский Игорь Святославович — зоолог... окончил курс в Московском университете; сопровождал Великого князя Александра Александровича в поездке по Ледовитому океану к Новой Земле. Это был весьма талантливый начинающий исследователь, который, к сожалению, окончил жизнь самоубийством 25-ти лет от роду, оставив два исследования по энтомологии...». Помимо двух статей о насекомых, Игорь Святославович оставил после себя ещё и маленького сына Вадима. Семья этих Раевских жила в Воро-

неже, где Вадим Игоревич усердно работал в земской управе. Мать Вадима Вадимовича Екатерина Сергеевна Мещерская также принадлежала к известнейшему дворянскому роду. Детей у Раевских было трое: старший Сергей, средняя дочь Ольга и младший Вадим, названный в честь отца.

О брате Ольга Вадимовна потом с любовью вспоминала: «Нежный девичий румянец играл на его щеках, светились лукавым блеском большие глаза и бронзовые волосы. Он был очень высокого роста и, как говорят, косою сажени в плечах. В автобусах того времени стоял, нагнувшись головой. При богатырском сложении он был необыкновенно скромным и застенчивым человеком. Это свойство характера не раз ставило его в затруднительное положение».

Переехав в Москву и учась в средней школе, Вадим начал проявлять живой интерес к зоологии. В возрасте 15 лет, в 1924 году он вместе со своим школьным приятелем Лёвой Каплановым (будущим зоологом, директором Судзухинского заповедника, носящего теперь его имя) становится членом кружка юных биологов Московского зоопарка

(КЮБЗ). Этот кружок юных любителей природы дал нашей стране целый ряд учёных-биологов. Сразу после окончания средней школы в 1927 году Раевский поступает на работу в Государственный музей Центрально-промышленной области.

Раевский и Капланов ездят в тверские, смоленские и ярославские леса, ведут в них наблюдения и сборы, записывают сведения охотников и старожилов. Результатом этих работ было издание в 1928 году совместной статьи «Материалы к фауне позвоночных Центрально-Промышленной области».

Участвуя в борьбе с чумой в степях Ставрополя, увлеченно изучал степных грызунов, применял новейшие методы изучения зверьков.

В 1931 году В.В. Раевский впервые отправляется в таёжную Сибирь, получив назначение заведующим Шухтунгортским биопунктом Уральской зональной станции Союзпушныни. В этом далёком посёлке на реке Малой Сосьве в то время размещалась центральная усадьба государственного Кондо-Сосвинского заповедника, директором которого был Василий Владимирович Васильев — опытный сибирский охотник, преподававший Вадиму первые уроки «таёжной грамоты». Однако, душа Раевского как зоолога разрывалась между тайгой и степями Предкавказья. Вскоре он возвращается в Ростов, где встречается с однофамилицей (или дальней родственницей) Анной Феофиловной Раевской, которая стала его женой. Она была микробиологом и, закончив аспирантуру, получила назначение в Барнаул, куда супруги выехали летом 1934 года. Работы как зоологу Раевскому там не нашлось, и он стал трудиться в редакции издательства «Красный Алтай». При этом ему приходилось работать и в типографии, а это обострило туберкулез, первоначально возникший у Раевского ещё в годы революционно-военных



Раевский В.В., автор не известен

лихолетий и голодовок. Жилось в Барнауле Раевскому несладко, он тосковал по своей прежней жизни зоолога-таёжника. В начале 1935 года он обратился к В. В. Васильеву (директору Кондо-Сосвинского заповедника) с таким письмом:

«Глубокоуважаемый Василий Владимирович! Полтора года, проведённые мною жизнью горожанина, показали мне, что ни душой, ни телом я для этой жизни не приспособлен... возвращение на Малую Сосьву — это единственная моя мечта... Я готов работать в заповеднике на самых скромных условиях, лишь бы иметь возможность вновь дышать воздухом леса... Вы знаете, что чудовищные котомки, вёсла, нарты и даже олений хорей не заставляли отступить. Ваш ответ будет очень много для меня значить... Ваш В. Раевский».

Васильев ответил согласием. Вернувшись в заповедник, Раевский договорился о том, что жена его будет работать врачом на новой центральной усадьбе заповедника, которая строилась в селении Хангокурт (выше Шухтунгорта) — он должен был стать своеобразным центром культуры в таёжной глухомани. Между тем, в Сибири разворачивалась волна репрессий, накатилась волна «ежовщины», и Анна Раевская с большой группой микробиологов была арестована. Раевский, нежно любивший свою жену, решил дожидаться в Сосвинской тайге её возвращения, наивно поверив официальному пригово-

ру — 10 лет без права переписки (фактически это означало немедленный расстрел). «Незадолго до смерти, — писала позднее Ольга Вадимовна, — он говорил мне, что, находясь на работе в тайге, всегда чувствовал жену рядом с собой и мысленно беседовал с нею. Только любимая работа и постоянное общение с природой помогли ему пережить это горе. Год его смерти (1947) был и годом окончания её десятилетнего срока. Он всё ждал и надеялся, что придёт от неё какая-нибудь весточка. И, уже совсем больной, не переставал говорить

мне, что мы отправимся на встречу с ней, где бы она ни находилась. Но ему не суждено было узнать даже о её посмертной реабилитации...»

С именем Вадима Раевского связаны, прежде всего, замечательные исследования по экологии соболя. Его книга «Жизнь Кондо-Сосвинского соболя» до сих пор остаётся непревзойдённым образцом изучения экологии зверя в природе. Читая эту книгу, всё время ощущаешь, что она написана человеком большого таланта. Живое литературное изложение и непринуждённость слога украшают подлинное научное исследование. Несколько фраз из книги:

«Рыщущий понизу соболик частенько отвлекается беличьим следом, но не проявляет особой настойчивости и скоро продолжает прерванный путь... «Проведя только ночь или день в каком-нибудь гостеприимном уголке, соболик не стесняется оставить здесь память о своём визите...» Детальное изучение соболя, проводившееся в течение восьми лет подряд, требовало от исследователя чрезвычайной напряжённости. Чуть ли не месяцами ходил он в одиночку на лыжах и пешком по следам соболей, ночуя у костров или в тесных зимовьях, буквально изнуря себя ради познания всех деталей образа жизни этого зверька.

Раевский был натуралистом широкого профиля, он вёл наблюдения за всеми наземными позвоночными, уделяя особое внимание охотничье-промысловым животным, а также массовым видам зверей и птиц. Основным объектом изучения и охраны в Кондо-Сосвинском заповеднике был речной бобр. Вадим Вадимович ежегодно поводил учёты речных бобров, превосходно зная территорию заповедника и постоянно общаясь с коренными жителями, детально изучил размещение речных бобров в самых глухих участках тайги. Ещё при первых посещениях Зауралья В.В. Раевскому удалось найти уникальные поселения и плотины на реке Пурдан, неизвестные даже местным жителям. С 1944 года выполнял работу по инвентаризации фауны наземных позвоночных Кондо-Сосвинского заповедника, в результате чего в 1946 году им была завершена монография «Наземные позвоночные Кондо-Сосвинского заповедника». Этот труд он писал уже будучи тяжело больным (от суровых таёжных условий у него обострился туберкулезный процесс), и завершение рукописи было подлинным гражданским подвигом. В 1982 году она была издана под названием «Позвоночные животные Северного Зауралья».

За 10 лет жизни в заповеднике Вадим Вадимович меньше всего времени провёл на центральной усадьбе. Всегда в лесу, с тяжелейшим рюкзаком летом или нартой зимой, на которой, кроме всего про-



Улица зоолога Раевского, фото Л.Ф. Сташкевич



чего, путешествовала даже печка. Он прошёл по тайге тысячи километров. Вместе с тяжёлым грузом Вадим Вадимович носил в своих котомках книги и читал их вслух своим спутникам. Он просил сестру присылать ему грампластинки с классической музыкой, делал переводы с французского, чтобы не забыть языка, которому ещё в детстве учили его в семье. «Он не курил и не пил вина, — писала в неопубликованных мемуарах его старшая сестра Ольга Вадимовна, — но, живя в лесных избушках, иногда устраивал себе встречу нового года: зажигал все имевшиеся свечи сразу, заваривал хороший кофе и, присоединив к нему какие-либо лакомства, читал одну из любимых книг, которые таскал в котомке».

Вот как писал о нём в 1940 году ботаник и литератор, сотрудник Кондо-Сосвинского заповедника Кронид Всеволодович Гарновский: «В Раевском есть для всех нас что-то загадочное. Он очень отзывчив, с большой готовностью придёт на помощь в трудный момент, весьма обстоятельно ответит на вопрос... но о чём-либо личном он избегает говорить. ...Он изъясняется неторопливо, прекрасным языком, в котором каждое слово стоит на должном месте. По всему видно, что он получил хорошее воспитание... Раз навсегда полюбил он Кондо-Сосвинский заповедник и отдал ему всего себя. Этот край для него стал второй родиной, лучшим местом на земле, которое нужно сберечь, сохранить в том виде, в котором он был и есть. Раевский, пожалуй, более, чем кто-либо иной в Хангокурте, стоял на страже режима заповедности. Уступчивый, когда дело шло о нём самом, он становился бескомпромиссно-принципиальным, когда в чьих-либо действиях видел нанесение хотя бы незначительного ущерба заповеднику».

Воспоминания помощника В.В. Раевского, коренного местного охотника Петра Георгиевича Сумрина, который помогал исследователю ловить и метить соболей (кстати, мечение соболей впервые проведено в нашей стране именно В.В. Раевским): «Раевский, кажется, всегда был на ногах, всё ходил и ходил по тайге, да ещё обычно с большим грузом. Ночевал в любое время года, где ночь застанет, себя не бе-



Памятник Раевскому В.В., фото Н.В. Токарева, 2016

рэг. Ел он понемногу, зверей для пропитания никогда не стрелял, не курил, не пил. Встанет, чаю у костра глотнёт, котомку на спину — и пошёл, и пошёл...».

Круг его интересов не ограничивался специальностью, он обладал широким кругозором. Он интересовался этнографией, бытом, обычаями и обрядами немногочисленных обитателей того края — простодушных детей природы: хантов и манси, знал их язык, очень тепло и участливо к ним относился. Они платили ему большим уважением, полным доверием и любовью. «Все они — русские, ханты, манси, селькупы, татары — с увлечением и энтузиазмом участвовали в моей работе», — писал Раевский в предисловии к своей книге.

В суровые годы войны, когда научный отдел заповедника был расформирован, Вадим Вадимович продолжал свои исследования в качестве лесника-наблюдателя, причём он дал себе зарок строго соблюдать заповедный режим. В армию его не взяли по состоянию здоровья.

В конце войны руководство заповедника решило пробить прямую трассу на Кондинск (ныне — пос. Октябрьский), чтобы легче было завозить грузы зимой. Попытка оказалась не только неудачной в целом, но и роковой для Раевского. Паёк в то время был скудный, а так как Вадим Вадимович бережно относился к лесным обитателям и никого не стрелял, чтобы употреблять в пищу, он обходился пайком. Недоедание при физической работе на морозе

привело к тому, что залеченный туберкулез вспыхнул с новой силой. Иначе сказать, человек пожертвовал жизнью, чтобы не нарушить святынь для него принципов заповедности. Такова была сила духа и воли русского дворянина!

Известный российский эколог Калабухов Николай Иванович в 1952 году писал о Раевском: «Вадим Вадимович Раевский был прекрасным примером энтузиаста труда, представителем тех миллионов советских людей, которые всецело поглощены самоотверженной деятельностью на разных участках трудового фронта и с горячей любовью выполняют доверенное им дело. В его лице отражалась как в зеркале судьба нашего поколения, которое живёт и работает на благо великой Родины, идя по свободному пути своего призвания, влечения...». Николай Калабухов на год был старше Раевского — они вместе посещали КЮБЗ.

В 1945 году В.В. Раевский поехал в Москву, повёз рукопись завершённого им труда о жизни кондо-сосвинского соболя (будущую книгу, которую он не успел поддержать в руках: она вышла в год его смерти). Он побывал в санатории, пил кумыс, но болезнь теперь развивалась неминуемо.

Последний год его жизни был скрашен приездом Ольги Вадимовны, которая ухаживала за ним до самой кончины (24 июля 1947 года). Похоронен на кладбище около Хангокурта — бывшей центральной усадьбе заповедника. В 1976 году по приглашению администрации заповедника «Малая Сосьва» приезжала сестра В. Раевского Ольга Вадимовна. Делилась воспоминаниями о брате, установила надгробную плиту. На мраморной доске надпись:

**«Раевский Вадим Вадимович.  
1909 – 1947.»**

**Зоолог Кондо-Сосвинского заповедника. Он жил здесь, работал и умер, отдав все свои силы сохранению природы этого края».**

Многие улицы городов и посёлков названы в честь выдающихся людей. Подчас это имена известные всему миру, но есть и такие, которые не известны широкому кругу людей.

В городе Советском есть улица Раевского. В 1976 году работники Центральной проектно-изыскательской экспедиции и Центральной научно-исследовательской лабо-

ратории охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, принимавшие участие в проектировании заповедника «Малая Сосьва», обратились с ходатайством об увековечении памяти выдающегося натуралиста-исследователя Вадима Вадимовича Раевского (1909-1947), внёсшего большой вклад в дело изучения и охраны природы территории нынешнего Советского района. 31 августа 1976 года Исполнительный комитет Советского поселкового Совета депутатов трудящихся Советского района вынес решение о переименовании ул. Чапаева в пос. Советский, на которой расположена центральная усадьба заповедника «Малая Сосьва», улицей «Зоолога Раевского В.В.».

В 1972 году Феликс Робертович Штильмарк — эколог, охотовед, один из основных создателей системы заповедников в СССР в своей статье «Натуралист большого таланта», посвящённой к 25-летию со дня смерти В. Раевского, писал: «Жизнь и деятельность замечательного натуралиста-патриота заслуживают глубокого уважения и самой благодарной памяти. Было бы справедливо присвоить имя В.В. Раевского проектируемому заповеднику «Малая Сосьва», вопрос об организации которого обсуждается в настоящее время». Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 129 от 24.03.2017 года государственному заповеднику «Малая Сосьва» присвоено имя В.В. Раевского.

Сотрудники заповедника «Малая Сосьва» чтят память о Вадиме Раевском. В юбилейные даты выпускают буклеты о биографии и деятельности Вадима Раевского, которые распространяются среди жителей улицы Раевского и посетителей Музея природы заповедника «Малая Сосьва». В Музее природы (г. Советский, Ленина, 46) можно познакомиться с архивными документами и научными трудами Вадима Раевского.

Посёлок Хангокурт, где в 1940-х гг. находилась центральная усадьба Кондо-Сосвинского заповедника, сейчас находится на территории заповедника «Малая Сосьва», где по сей день сохранились некоторые строения тех времен и кладбище, где захоронены В.В. Раевский и другие сотрудники Кондо-Сосвинского заповедника. В рамках 105-летия

русской заповедной системы сотрудники заповедника «Малая Сосьва» возложили венки и почтили память сотрудников Кондо-Сосвинского заповедника: Вадима Раевского, Крониды Гарновского и Евгении Дорогостайской.

Кронид Гарновский посвятил Раевскому В.В. стихотворение «Толокнянка».

#### Толокнянка

*По сухим борам у Асе-янги,  
Где болот разорвано кольцо,  
На подзоле зреет толокнянка —  
Ягода хантэйских мертвецов.*

*В тишине белёсого рассвета,  
В сизый ягель не вдавив ноги,  
Тихо бродят на исходе лета  
Старые насельники тайги.*

*Там, где раньше промышляли лося,  
Ставили слопцы на глухаря,  
Тихо бродят души между сосен,  
И над ними теплится заря.*

*Их давно оплакали живые.  
Им остались на втором веку  
Скудные, мучнистые, сухие  
Ягоды, прикившие к песку.*

*Обойди, не попирай ногами  
Пятна толокнянки на бору,  
Может быть, сюда придём мы сами  
Через годы, рано поутру...*

#### Литература:

1. Белобородов В. К. Ученые и краеведы Югры: библиографический словарь / В. К. Белобородов, Т. В. Пуртова. – Тюмень, 1997, с. 242-243.
2. Васин А. М. Заповедник «Малая Сосьва» / А. М. Васин. – Свердловск, 1985.
3. Гарновский К. В. В Кондо-Сосвинском заповеднике 1940-1945 (Сокращенный вариант, законченный Е. В. Дорогостайской) / К. В. Гарновский. – Шадринск, 1993. – 136 с.
4. Калабухов Н.И. Вадим Вадимович Раевский (некролог) // Бюлл. МОИП, отд. биол. т. 58, в. 1, 1953, с. 86-89 (библиография)
5. Раевский В.В. Позвоночные животные Северного Зауралья/ В. В. Раевский. - М.: Наука, 1982, с. 143
6. Штильмарк, Ф. Р. На службе природе и науке: документальная повесть о Кондо-Сосвинском боброво-соболином заповеднике и о людях, которые там работали / Ф. Р. Штильмарк. – М., 2002, 208 с.
7. Штильмарк Ф.Р. Натуралист большого таланта, 1972, с. 28-29

## Главный хранитель

**Вероника Александровна БАБИНА,**  
**начальник отдела экологического просвещения**  
**Ярослава Сергеевна СИНЦОВА,**  
**методист по экологическому просвещению**  
**ФГБУ «Государственный заповедник «Нургуш»**



«Живая энциклопедия», «профессор», «вятский краевед» — так называли ботаника Александра Дмитриевича Фокина его коллеги и многочисленные ученики (Соловьев, 1992). С именем учёного неразрывно связана не только история изучения флоры Вятского края, но и создание единственного в Кировской области заповедника «Нургуш». В 1961 году он подготовил проект организации Нургушского заповедника. В 1994 году заповедник создан в естественных границах, обоснованных Александром Дмитриевичем.

Александр Дмитриевич Фокин родился 19 октября 1897 года в селе

Великорецком Орловского уезда Вятской губернии. Раннее детство провёл в селе Возгалы Вятского уезда, где мать работала фельдшером. Будучи уже состоявшимся учёным, Александр Дмитриевич рассказывал, что с юношеских лет он понял, в чём его призвание и, вероятнее всего, именно прогулки с матерью по окрестностям села, сбор растений, ягод и грибов пробудили его интерес к окружающей природе и желание знать о ней всё (Фокин, 1992).

В первом классе он впервые посетил Вятский губернский музей краеведения. Школьник настолько был впечатлён увиденным, что в дальнейшем посвятил почти всю

свою жизнь музейному делу. Среднее образование Александр Дмитриевич получил в Вятском реальном училище. Летом 1913 года он самостоятельно освоил университетский курс ботаники, а на следующий год завёл переписку с профессором ботаники Юрьевского университета Н.И. Кузнецовым и главным хранителем Ботанического музея Академии наук Д.И. Литвиновым, консультируясь у них по методике сбора и гербаризации растений. По

сле училища юноша поступает в Московский государственный университет, но после третьего курса принимает решение оставить учёбу, т.к. господствующее в то время сравнительно-морфологическое направление его не устраивало (Соловьев, 1992).

Вернувшись в 1919 году в Вятскую губернию, Александр Дмитриевич устраивается младшим лаборантом ботанического кабинета естественно-научной лаборатории краеведческого музея, где в последующем получил должность заведующего. В 1927-1929 гг. А.Д. Фокин возглавил многолетнюю Геоботаническую экспедицию по Вятскому краю, в ходе которой было проведено геоботаническое обследование флоры и растительности региона. По итогам исследований было опубликовано несколько научных статей и очерков, установлены границы растительных зон Вятского края и собран огромный гербарий (Фокин, 1992).

В мае 1942 года А.Д. Фокин был призван в армию, участвовал в сражениях на Курской дуге, во взятии Берлина. Даже во время войны он при любой возможности использовал пребывание за границей для знакомства с западной флорой, успевал собирать гербарий (Соловьев, 1992).

Сразу после возвращения с фронта А.Д. Фокин приступил к работе в Кировском областном краеведческом музее. Консервация богатейших фондов музея, выполненная под его руководством в начале войны, обеспечила почти полную сохранность, несмотря на плохие условия хранения в военное время. Он собрал обширный коллекционный материал по природе области.

Круг научных интересов А.Д. Фокина был достаточно широк и не ограничивался только ботаникой. Он проводил исследования в обла-

сти этноботаники, несколько статей были посвящены метеорологии, палеонтологии, истории края, хорошо разбирался в животном мире.

В 50-е годы начинается активная природоохранная деятельность учёного. По материалам одной из экспедиций, возглавляемых ботаником, было утверждено 32 первых памятника природы Вятского края (Соловьев, 1992). А в июле 1952 года А. Д. Фокин, по заданию Кировской областной конторы «Заготживсырьё», обследовал часть Глушковской лесной дачи Вишкильского лесничества Котельничского лесхоза между селом Вишкиль и посёлком Разлив (площадью 4900 га) и рекомендовал эту территорию под охотничий заказник для восстановления почти уничтоженной популяции бобра. Вот как он описывает территорию будущего заказника: «Обилие стадий, богатство их разнообразными кормами, полная нетронутость угодий и отсутствие населения на территории Глушковской дачи дают основание к использованию её в качестве комплексного заказника... — резервата для пушных и охотничьих животных. Заказнику этому желательно присвоить наименование «Нургушский» по имени озера Нургуш» (Фокин, 1952).

По результатам этого отчёта вскоре был учреждён Нургушский комплексный охотничий заказник, который долгие годы служил опытной базой Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства им. Б. М.

Житкова. Здесь проводились работы по акклиматизации ондатры (1951, 1954, 1960) и енотовидной собаки (1954), реакклиматизации выхухоли (1959) и речного бобра (1954).

В 1961 году Александр Дмитриевич составил «Проект организации Нургушского заповедника Кировской области». Именно эти материалы послужили основой при подготовке проекта нового заповедника в начале 1994 года. К сожалению, заповедник «Нургуш» был учреждён уже после смерти Александра Дмитриевича Фокина.

Помимо научной и музейной работы, Александр Дмитриевич занимался преподавательской деятельностью. Он читал лекции и проводил геоботанические практики в ВУЗах Кирова. При краеведческом музее А.Д. Фокин создал ботанический кружок. Многие его участники впоследствии стали известными учёными: среди них 10 докторов и более 30 кандидатов наук (Соловьев, 1992).

Основным наследием Александра Дмитриевича считается созданный им научный гербарий, насчитывающий более 80 000 листов. Около 7 500 дублетных экземпляров ботаник отправил в центральные гербарии страны. Гербарий А.Д. Фокина помог обогатить ботанико-географическую информативность фундаментального труда «Флора СССР», на его основе был составлен «Определитель растений Кировской области». Кроме того, имя Александра Дмитриевича Фокина увековечено в названиях нескольких видов расте-



Александр Дмитриевич Фокин, заведующий ботаническим кабинетом краеведческого музея, фотография из фондов музея

ний и рода клещей (*Phokiniella*) (Соловьев, 1992).

Александр Дмитриевич Фокин по праву считается одним из главных хранителей и исследователей природы Вятского края, посвятивший свою жизнь любимому делу.

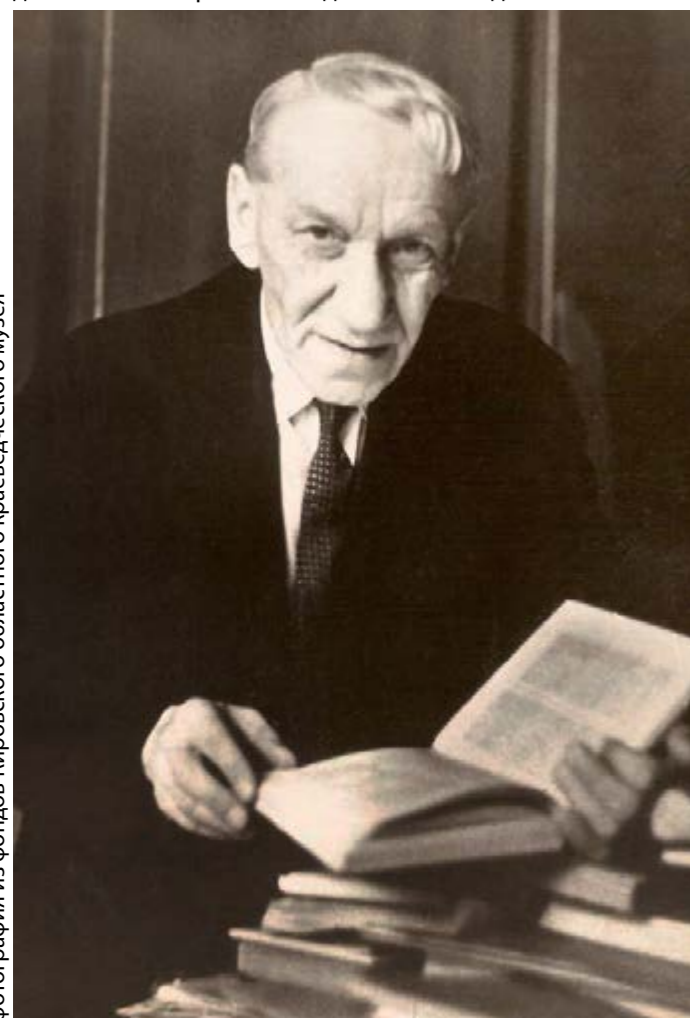
Авторы выражают благодарность Кировскому областному краеведческому музею за предоставленные фотоматериалы, использованные при написании статьи про выдающегося вятского краеведа, энтузиаста музейного дела и великого человека, который внёс огромный вклад в создание заповедника «Нургуш» — Александра Дмитриевича Фокина.

Список литературы

Соловьев А.Н. Фокин А.Д. — дело жизни // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской области. (Материалы Первых естественно-научных краеведческих чтений памяти А.Д. Фокина). Кировский государственный объединённый историко-архитектурный и литературный музей, 1992 г. С. 15-17.

Фокин А.Д. Фокин Александр Дмитриевич (автобиография) // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской области. (Материалы Первых естественно-научных краеведческих чтений памяти А.Д. Фокина). Кировский государственный объединённый историко-архитектурный и литературный музей, 1992 г. С. 9-10.

Фокин А.Д. Природные условия Нургушского комплексного заказника в Вишкильском лесничестве Котельничского района Кировской области и пригодности его для выпуска Речного бобра. Отчет экспедиции Кировской областной конторы «Заготживсырьё» в июле 1952. Киров, 1952 г. 138 с.



Фокин Александр Дмитриевич, фотография из фондов Кировского областного краеведческого музея



А.Д. Фокин с юннатами. 1960-е гг., фотография из фондов Кировского областного краеведческого музея



## Создатель заповедников. Защитник природы.

Наталья ЛЯПИНА,  
заместитель директора по экологическому просвещению  
заповедника «Басеги»

Георгий Анатольевич Воронов — известный далеко за пределами России учёный, доктор географических наук, кандидат биологических наук, академик Российской экологической академии, Международной академии наук экологической безопасности, академический советник Международной академии наук высшей школы, почётный член Всероссийского общества охраны природы, председатель Пермского отделения Российского териологического общества, соруководитель экологического парламента бассейна Волги и Северного Каспия. Г.А. Воронову присвоены звания «Заслуженный эколог РФ», «Почётный работник высшего профессионального образования».

Г.А. Воронов родился 18 октября 1935 года в Москве. Детство и юность провёл в г. Молотове (Перми), учился в школе № 32. Принадлежит к династии пермских учёных и просветителей Генкелей. Его

мать — известный пермский филолог М.А. Генкель, а дед А.Г. Генкель, дядя П.А. Генкель и отец А.Г. Воронов — известные биологи.

Всю свою жизнь Георгий Анатольевич Воронов посвятил изучению и сохранению окружающей природной среды Прикамья и других регионов страны, исследованиям в сфере биогеографии, экологии, зоологии.

В 1960 году после окончания МГУ Г.А. Воронов по распределению работал в Институте географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР. В 1964 г. перешёл в лабораторию зоологии Сахалинского комплексного НИИ ДВО АН СССР. В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию.

В 1966 году переехал в Пермь. До 1976 года работал доцентом кафедры зоологии биолого-химического факультета в Пермском государственном педагогическом институте. За этот период успел осуществить целый ряд проектов. Это и организация нескольких экспедиций со

студентами, аспирантами ПГПИ в Сибирь, в верховья р. Лены. В 1976 году перешёл в Пермский госуниверситет на географический факультет, работал в должности доцента кафедры физической географии. В 1977 году организовал на этом факультете новую кафедру — биогеоценологии и охраны природы, которой бессменно заведовал до 2008 года. Здесь профессор Г.А. Воронов трудится и поныне.

Круг научных интересов Георгия Анатольевича весьма широк. В российских научных изданиях и за рубежом опубликованы труды учёного о природе, животном мире и особо охраняемых природных территориях Пермского края, о природе и растительном мире Сахалинской области, Красноярского края, верхней Лены и Приуралья. Некоторые его работы посвящены жужелицам, клещам и блохам, амфибиям и рептилиям, птицам и зверям, как отдельным видам, так и их сообществам. Всего опубли-

ковано более 350 научных и научно-популярных работ Г.А. Воронова, том числе свыше 20 монографий и учебных пособий. Под руководством Г.А. Воронова преподавателями созданной им кафедры подготовлено и успешно защищено 8 кандидатских диссертаций и одна докторская.

Кроме того, под руководством Г.А. Воронова в Пермской области реализованы проекты создания заповедников «Басеги» и «Вишерский», разработана сеть региональных особо охраняемых природных территорий в Пермском крае. К созданию заповедника «Басеги» причастны десятки людей, но лишь один из них — учёный-биогеограф Георгий Анатольевич Воронов — взял на себя роль лидера, бойца, сумевшего довести дело до победной точки.

### НАУЧНЫЙ ПУТЬ

Георгий Анатольевич с детства увлекался изучением природы. Определил путь к науке его отец, так как он был биологом. Также с детства Георгий ездил с ним в разные заповедники. Например, летом 1946 года побывал в Наурзумском заповеднике в Казахстане. Ему тогда было 9 лет, и он помогал отцу в лаборатории, чисто технически. Там Георгием Анатольевичем познакомился с профессором МГУ Александром Михайловичем Чельцовым-Бебутовым.

Когда юный Георгий окончил девятый класс, А.М. Чельцов-Бебутов предложил ему поехать в Прикаспий в составе биогеографического отряда экспедиции МГУ, где он провёл целый сезон, поле чего стало ясно, на какую специальность поступать после школы. Тогда на географическом факультете МГУ, на кафедре биогеографии, которой заведовал его отец, сложился «оазис» биологов, докторов наук. Там же работал и Чельцов-Бебутов. Поэтому Г.А. Воронов поступил на географический факультет МГУ. После МГУ по распределению поехал в Иркутск создавать институт географии Сибири и Дальнего Востока, где довелось работать с великим экологом Николаем Фёдоровичем Реймерсом. Три сезона он провёл в Верхне-Ленской экспедиции. Через год поступил в аспирантуру. Начальство потребовало, чтобы кроме Реймерса (тогда молодого кандидата наук) руководителем был маститый учёный. Георгий Анатольевич договорился о руководстве с крупнейшим эко-



Г.А. Воронов в визит-центре заповедника Басеги

логом, работавшим когда-то в Наурзумском заповеднике — Александром Николаевичем Формозовым.

Ещё через год был перевод в аспирантуру Московского института географии, где работал и Формозов. Там он окончил аспирантуру и вслед за Реймерсом уехал в лабораторию зоологии СахКНИИ на Сахалин. В МГУ биогеографы получали хорошую подготовку по зоологии, которую знали не хуже, чем полевые зоологи. Зоогеография давалась в 5-6 вариантах, причём, читали её великие учёные, ныне классики — Александр Петрович Кузьякин, Сергей Павлович Наумов, Сергей Евгеньевич Клейнберг, его отец и другие.

### ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ЗАПОВЕДНИКА

Потом Воронов вернулся в Пермь и преподавал в пединституте, госуниверситете. Именно в то время началась история создания заповедника на хребте Басеги. Как рассказывает Г.А. Воронов: «В Советском Союзе в 70-е годы было создано три кафедры охраны природы, первая — в Казанском университете (на биофаке), вторая — на геолого-географическом факультете Томского университета, третья — на биофаке Ростовского-на-Дону университета. В Пермском университете была создана четвертая кафедра — на географическом факультете. Для развития такой кафедры нужна была идея, и она подвернулась сама собой. В 1976 году моя жена Ольга Эдуардовна Воронова вместе с Ольгой Эдуардовной Шергольд (обе работали на Пермской лесной опытной станции) выехали на Басеги для исследования типов лесов. Они увидели не только

красивейшие ландшафты, но и первозданную тайгу, до которой ещё не дошли лесорубы, уникальные растительные сообщества, горные речки с кристально чистой водой. В итоге, они написали докладную записку в общество охраны природы Пермской области о том, что на территории хребта Басеги надо срочно создавать заповедник».

Первый вопрос о создании заповедника в районе живописного хребта Басеги был поднят ещё в 1947 году. Хребет ранее уже исследовали разные пермские учёные и специалисты. Среди них лесничий Иван Николаевич Керженцев, учёные Серафим Петрович Чащин, Евгений Михайлович Воронцов и другие. В 1960 году было принято решение о создании заповедника (на уровне облисполкома). Организовать заповедник поручили обществу охраны природы. Тогда не удалось создать природный резерват. Возможно, сложилась неблагоприятная ситуация. В 50-е годы началась «волна» уничтожения заповедников в стране.

### ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С БАСЕГАМИ

В 1978 году докладную записку О.И. Вороновой и О.Э. Шергольд передали именно Георгию Анатольевичу, и тогда он решил увидеть Басеги собственными глазами. Для участия в экспедиции он пригласил двух первокурсников-географов Владимира Зайцева и Владимира Резвых, а также дипломника-биолога Валерия Чепкова. После такого путешествия он убедился, что Басеги — действительно перспективное место для создания заповедника, и начал вплотную заниматься его организацией.



Горы и небо. Вид на Средний Басег. Фото Сергея Иванова

## Григорий Леонидович Граве — организатор и первый директор Центрально-Лесного заповедника

Анатолий Семёнович ЖЕЛТУХИН, Валентина Ильинична ЖЕЛТУХИНА,  
Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник



Григорий Леонидович Граве не относится к когорте выдающихся деятелей заповедной системы России, но его активная деятельность, неутомимая энергия и принципиальная позиция по организации Центрально-Лесного заповедника и руководство этой особо охраняемой территорией в начальные, наиболее трудные годы его становления, является общепризнанной и бесспорной (Волков, Литкенс и др., 1988; Руковский, 1996; Желтухин, Желтухина, 2007; Штубов, 2015; Пузаченко, Желтухин и др., 2016; и др.). Заложенные им основы охраны и проведения научных исследований с привлечением специалистов и учёных профильных вузов и институтов успешно претворяются заповедником в жизнь и в настоящее время.

Он родился в Нижнем Новгороде 5 мая 1872 года. После учёбы в гимназии поступает на высшие университетские курсы, но из-за отсутствия средств был вынужден оставить дальнейшее обучение. Благодаря усердию и целеустремленности ему удалось самостоятельно освоить биологические науки по университетской программе. С 1902 года он регулярно участвует в экспедициях, организованных Русским Географическим обществом и Московским обществом Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии. Кроме того, он активно занимается изучением орнитофауны Смоленской губернии. Он участник Первой мировой войны, служил в действующей армии на Германском фронте и командовал пулемётной ротой. Награждён Орденом Святого Георгия 4-й степени. В период гражданской войны призывался в Красную Армию, где был помощником начальника отдела Управления Западным фронтом.

После окончания гражданской войны его трудовая деятельность была тесно связана со Смоленским университетом — от лаборанта до профессора, заведующего кафедрой. Он читал лекции по зоологии, географии животных, анатомии, физиологии, дарвинизму, проводил практические занятия по гистологии и эмбриологии. Кроме того, Григорий Леонидович — активный участник общественно-культурной жизни г. Смоленска: член Общества Изучения Природы Смоленской губернии, член Московского общества Любителей Естествознания, Московского общества Акклиматизации растений и животных, Смоленского филиала Всероссийского общества Испытателей Природы, двух секций общества Охраны Природы, общества Естествоиспытателей и врачей при Смоленском университете.

Поскольку у Георгия Анатольевича был значительный организаторский опыт, накопленный в экспедициях по Сибири и Дальнему Востоку, опыт создания кафедры, он выбрал нестандартный вариант. Прежде всего, проконсультировался с Николаем Федоровичем Реймерсом и Феликсом Робертовичем Штильмарком. Ф.Р. Штильмарк — очень значимая фигура в заповедном деле, великий человек, который создал или участвовал в организации более двадцати заповедников. К тому же они дружили в последние годы его жизни.

Но, выслушав Воронова, пессимистически настроенный Ф.Р. Штильмарк сказал, что пробить заповедник не удастся. Это практически невозможно, так как все площади уже отданы лесорубам, включены в базу лесоразработок объединения «Пермлеспром».

Сложившаяся ситуация добавила Воронову Г.А. решимости сделать нестандартный ход. Он познакомился с корреспондентом газеты «Советская Россия» по Пермской области Вадимом Огурцовым. Газета была органом ЦК КПСС. Они стали публиковать статьи о необходимости создания заповедника «Басеги». Это был первый «залп». Все статьи были приложены к проекту заповедника «Басеги», который они с сотрудниками кафедры разрабатывали несколько лет. По объёму и значимости этот труд был равен кандидатской диссертации.

В конце концов стали привлекать к созданию заповедника людей, которые не имели непосредственного отношения к делу охраны природы. Первая группа — это ветераны гражданской войны. Вторая группа — ветераны Великой Отечественной во-

ины — была несколько больше, она включала 15 человек. Всего собрали десятки подписей. Кроме того, соответствующие письма подписали общества охраны природы, ботаников, географов, териологов. Поддержал также директор Свердловского академического института экологии растений и животных Владимир Николаевич Большаков. Все письма ушли в ЦК КПСС.

### БОРЬБА

А потом Воронов поехал в Москву наводить мосты с высшими эшелонами власти. Поначалу всё складывалось непросто. В лесном отделе Госплана РСФСР ему довелось встречаться с людьми, которые отстаивали интересы лесорубов. Но всё же документы по будущему заповеднику попали в ЦК КПСС — к Соломенцеву М.С. В итоге, первоначально было решено создать заповедник в системе Министерства высшего образования, при Пермском госуниверситете.

Одновременно был разработан проект организации заповедника, в котором участвовали полтора десятка человек, в установленном порядке этот документ был отправлен в Совет министров РСФСР. В конце концов, руководство Госплана РСФСР вынуждено было дать добро на организацию заповедника. Вышестоящие руководители после обсуждения заявили, что на таком высоком уровне мало кто делал и защищал проекты заповедников.

### ЗАПОВЕДНИК СОЗДАН

Постановление о создании заповедника было принято. Хотя выделили не 30 тыс. га, как было в проекте, а в два раза меньше. Команда почти год «билась» с лесорубами, но до-

билась выделения лишь 19,4 тыс. га. К сожалению, тогда нельзя было выпросить больше. Только в 1993 году удалось расширить территорию заповедника «Басеги» до 38 тыс. га.

Так, с начала разработки проекта создания заповедника до его реального воплощения прошло 4 года.

Как вспоминает Г.А. Воронов: «Эта история продолжалась с лета 1978 года, когда мы с моими студентами выехали на Басеги, и до 1 октября 1982 года — дня принятия решения Советом министров РСФСР за № 531 о создании заповедника. Эти четыре года я много времени и сил отдавал организации заповедника. Приходилось по несколько раз в месяц бывать в министерствах и ведомствах, от которых зависело принятие решения. В общем, мы победили, благодаря союзу науки, властных структур области, прессы и многих общественных организаций. Особой благодарности заслуживают ветераны гражданской и Великой Отечественной войн, которых уже нет с нами».

Все эти годы Георгий Анатольевич и его команда испытывала большой прессинг со стороны «Пермлеспрома», которому будущий заповедник был «поперёк горла». В своей борьбе против заповедника «Басеги» противники допустили непоправимый промах. «Пермлеспром» написал в одну из высших инстанций письмо, в котором утверждал: лучше создавать заповедник не на Басегах, а в бассейне реки Вишеры. Воронов это письмо сохранил. И когда кафедра биогеоценологии и охраны природы начала заниматься организацией заповедника «Вишерский», он пустил это письмо в ход как один из главных аргументов. Сами лесорубы предлагают создать природный резерват, в советские годы это удивительное дело. Ещё когда шла борьба за «Басеги», Георгий Анатольевич поручил своим дипломникам собрать материал по будущему заповеднику на Вишере. За это время заместитель генерального директора «Пермлеспрома» Иван Фёдорович Можаров, противник заповедника «Басеги», перешёл в областной комитет по охране природы и тоже стал бороться за создание заповедника на Вишере. Но о создании Вишерского заповедника и роли Г.А. Воронова — это совсем другая, не менее интересная история.



Останцы на плато горы Средний Басег.  
Фото Сергея Иванова

Григорий Леонидович Граве, фото предоставлено авторами

С середины 20-х годов прошлого века в Советском Союзе идея сохранения естественных природных территорий путём организации заповедников в различных физико-географических зонах получила широкое развитие и поддержку не только общественных природоохранных организаций, но и правительственных органов, в частности, отдела охраны природы Государственного межведомственного комитета по охране природы Народного Комиссариата Просвещения. Предложение по организации заповедника в центральном регионе Российской Федерации активно продвигали ведущие учёные-естествоиспытатели. В 1926 году отделом охраны природы Государственного межведомственного комитета по охране природы Народного Комиссариата Просвещения было организовано несколько экспедиций в центральные регионы РСФСР для определения наиболее интересных и «удобных» мест для размещения такого заповедника. В этих изысканиях самое деятельное участие принимало Общество Изучения Природы Смоленского края. Руководство такими экспедициями было возложено на доктора Смоленского университета Г.Л. Граве. В 1928 году после продолжительных изысканий для заповедования был выбран мало затронутый человеческой деятельностью лесной массив в северо-западной части бывшей тогда Западной области (ныне на стыке Тверской, Смоленской и Псковской областей) в пределах Бельского уезда, к югу от станции Земцы на площади 60 тыс. га. Она располагалась на водоразделе бассейнов рек Днепра и Западной Двины и характеризовалась оригинальным сочетанием хвойно-широколиственных лесов и пойменных дубрав с большим разнообразием растительного и животного мира типичной для Центральной России. Однако Наркомзем и Союзлеспром РСФСР всячески препятствовали этому, лоббируя интересы лесозаготовительных организаций. О необходимости скорейшего принятия решения по организации здесь заповедника и разоблачением планов лесозаготовителей по проведению сплошных рубок на этой территории Григорий Леонидович докладывал в 1929 году на I Всероссийском съезде по охране природы. Однако в 1930 году Смоленский об-

лисполком отменил ранее принятое своё решение об организации заповедника. Постановление СНК РСФСР от 4 мая 1930 года поручало Народному Комиссариату Просвещения РСФСР «...в порядке осуществления пятилетнего плана организовать и оформить в установленном законом порядке...» шесть заповедников общегосударственного значения. В нём отдельным пунктом была обозначена организация Центрально-Лесного государственного заповедника в Бельском округе, тогдашней Западной области на площади не более 50 тыс. га. К большому сожалению, территория, предназначенная для его создания, за два года в спешке была изуродована лесопромышленниками варварскими рубками и уже не отвечала критериям заповедника.

Летом 1930 года под руководством Л.Г. Граве была обследована другая территория к северу от железнодорожной станции Нелидово. Здесь, на водоразделе рек Волги и Западной Двины, испещрённая многочисленными реками и ручьями — их притоками, была обнаружена и предложена для организации заповедника значительная по площади лесная территория, типичная для подзоны южной тайги. Несмотря на категорическое несогласие Союзлеспрома президиум Западного облисполкома полностью поддержал предложение Межведомственной комиссии содействия развитию природных богатств РСФСР об утверждении заповедника на новом месте. 31 декабря 1931 года Совет Народных Комиссаров принимает Постановление (№ 1303) об учреждении Центрально-Лесного государственного заповедника на площади 31937 га и его филиала площадью 3000 га.

Только настойчивость и целеустремлённость Григория Леонидовича позволили разрушить все преграды на пути к созданию заповедника в центре Русской Равнины. Пять лет упорных, настойчивых трудов и хождений по многим инстанциям исполнительной и законодательной власти не прошли бесследно. Г.Л. Граве назначается директором заповедника, и с первых дней начинается трудный период организационной и хозяйственной деятельности. Не было жилья и производственных помещений. Строительство центральной

усадьбы, подбор специалистов для отдела охраны, науки и хозяйственного подразделения, обустройство границ заповедника и борьба с нарушителями заповедного режима — вот основные задачи, стоящие перед заповедником в первые годы его существования. За первые пять лет были построены биологический и административный корпус, лесная метеостанция, 4 жилых дома и ряд хозяйственных построек. Охрана заповедника осуществлялась наблюдателями, проживающими на кордонах. Штат охраны состоял из 12 наблюдателей. Численность научных сотрудников, работающих на постоянной основе в 1931-1935 гг., не превышала четырёх человек (Граве Г.Л. — директор, орнитолог, в 1935-1936 гг. одновременно заведовал научной частью; Флеров А.В. — ботаник; Кончиц А.М. — териолог; Кузьмина Е.Г. — энтомолог). Кроме того, по договору о сотрудничестве в эти годы работали Алексеев Я.Я., заведующий научной частью (1931-1934 гг.), профессор Смоленского университета, Шапошников Л.В. — охотовед, Юргенсон П.Б. — зоолог-охотовед, Домбровская Е.В. — энтомолог, Сороченков Ф.В. — геолог, Кучинский П.Н. — почвовед, Сидорский Г.А. — энтомолог, Олсуфьев Н.Г. — энтомолог. Максимальное количество тем, находящихся в разработке, не превышало 14. По результатам этого этапа научных исследований было подготовлено к публикации и издано два выпуска сборника трудов заповедника в 1935 году и 1937 году, состоящих из 30 статей. В начале 1936 года Леонид Григорьевич приглашает на работу в заповедник известного эколога, профессора В.В.Станчинского, который в 1934 году был приговорён Коллегией ГПУ к пяти годам исправительных работ и досрочно освобождён в начале 1936 года. Владимир Владимирович заведовал научной частью заповедника до лета 1941 года. Именно здесь, в Центрально-Лесном заповеднике, он обосновал и претворил в жизнь основные принципы комплексных экологических исследований в заповедниках СССР (Станчинский, 1938; 1939).

В марте 1936 г. Комиссией Советского Контроля была проведена проверка деятельности Центрально-Лесного заповедника, и по её

предложению Л.Г. Граве, научный сотрудник, ботаник А.Ф. Флеров и препаратор И.С. Слесарев снимаются с должностей. Из-за отсутствия архивных документов истинные причины увольнения остаются неизвестными и непонятными. После этого начинается частая смена директоров. Так, только за шесть последующих лет назначаются директорами и снимаются с должности четыре человека (Аппель П.А., Курбатов Н.А., Волошин И.Ф., Андреев Л.А.). Кроме того, в отдельные периоды должность директора временно замещает В.В. Станчинский.

Почти 10 лет отдал Г.Л. Граве Центрально-Лесному заповеднику (от начала изыскательских экспедиций по организации заповедника до последнего года работы).

Вся его дальнейшая жизнь была связана с преподавательской деятельностью, главным образом, в Смоленском университете, а в период Великой Отечественной войны, в эвакуации — в других вузах страны. После ухода из заповедника Г.Л. Граве в 1937 году дважды посещал своё «детище» для консультации с профессором В.В. Станчинским по подготовке диссертационной работы. Он глубоко переживал выход Постановления Совета Министров СССР от 28.08.1951 года № 3192 «О заповедниках», согласно которому, наряду со многими заповедниками страны,

была прекращена деятельность и Центрально-Лесного государственного заповедника. В 1960 году заповедник был восстановлен. К сожалению, Григорий Леонидович не дождался этой даты. Он скончался 3 января 1957 года на 85 году жизни. Добрая память о создателе и первом директоре Центрально-Лесного государственного заповедника, Григории Леонидовиче Граве, не меркнет и продолжает жить в нас — посвятивших свою трудовую деятельность служению государственному природному биосферному заповеднику, которому уже исполнилось 90 лет. В заповеднике есть «визир Граве», прорубленный по инициативе Григория Леонидовича в глухих дремучих лесах ещё в начале 30-х годов прошлого века — это прямая тропа, соединяющая усадьбу с центральными кварталами заповедника и самый кратчайший путь, ведущий на болото «Катин Мох». Символично, что этим визиром постоянно пользуются все сотрудники заповедника, студенты, приезжающие к нам на практику, учёные многих вузов и институтов РАН и другие. Отмеряя по нему многие километры к местам своих многолетних исследований, они с благодарностью вспоминают Г.Л. Граве, усилиям которого удалось сохранить уникальные еловые леса на Главном водоразделе Русской Равнины.

Литература

Волков В.А., Литкенс Е.С., Шапошников Е.С. 1988. Центрально-Лесной заповедник // Заповедники европейской части СССР. РСФСР. М.: Мысль. Т. 1. С. 184-206.

Желтухин А.С., Желтухина В.И. 2007. Центрально-Лесной Государственный заповедник — этапы развития: Материалы Юбилейной конференции, посвященной 75-летию заповедника «Заповедники России и устойчивое развитие», 21-25 августа 2007 года. Труды Центрально-Лесного государственного природного биосферного заповедника. Выпуск 5. Великие Луки. С. 191-209.

Пузаченко Ю.Г., Желтухин А.С., Козлов Д.Н., Кораблев Н.П., Федяева М.В., Пузаченко М.Ю., Сиунова Е.В. / Pusachenko Yu.G., Zheltukhin A.S., Kozlov D.N., Korablyov N.P., Fedyaeva M.V., Puzachenko M.Ju., Siunova E.V. 2016. Центрально-Лесной государственный природный биосферный заповедник / Central Forest State Nature Biosphere Reserve. Научно-популярный очерк. Издание 2-е. Русский / английский. Тверь. 80 с.

Руковский Н.Н. 1996. Григорий Леонидович Граве // Альманах «Охотничьи просторы». Книга третья. Реутов: «ПТП ЭРА». С. 230-241.

Станчинский В.В. 1938. Задачи, содержание, организация и методика комплексных исследований в заповедниках // Научно-Методические записки Комитета по заповедникам. М. Выпуск 1. С. 28-50.

Станчинский В.В. 1939. Экологическое направление в изучении природных комплексов // Научно-методические записки Комитета по заповедникам. М. Выпуск 2. С. 8-23.

Штубов В.Н. 2015. ...И вновь я заповедник посетил. Великие Луки. 204 с.



Начало визира Граве, квартал 94; фото А.С. Желтухина



## Биолог, перевернувший представления о палеолите в Восточной Европе

Наиля Марксовна САЙФУЛЛИНА,

Государственный природный биосферный заповедник «Шульган-Таш»

Миссия заповедника «Шульган-Таш» — охрана и изучение не только природного, но и историко-культурного наследия. Особой охраной территория обязана инициативе профессора Московского университета Григория Александровича Кожевникова (15.09.1866–29.01.1933). В 1928–1929 гг. он возглавлял экспедицию по изучению состояния пчеловодства в горных районах Башкирии [1]. Заповедать территорию, где сохранилось ядро местной популяции тёмной лесной пчелы *Apis mellifera mellifera* L., удалось нескоро: «пчелиный заповедник» учреждён в 1958 году в форме Прибельского филиала Башкирского государственного заповедника. В его задачи входило сохранение бурзянской бортовой пчелы и поддержка тысячелетнего народного промысла — бортового пчеловодства.

Личностью, знаковой для нового заповедника, стал Александр Владимирович Рюмин — первооткрыватель древних рисунков в Каповой пещере (Шульган-Таш). Он приехал сюда в 1958 году уже сложившимся человеком: кандидат биологических наук, учёный с разносторонними интересами. Устроился старшим научным сотрудником по зоологии [2].

А.В. Рюмин давно интересовался древнейшей историей человечества и полагал, что Южный Урал, который обошло древнее оледенение, может быть очагом древней культуры. С 1934 года при поддержке друзей, палеонтолога А.И. Ефремова и археолога А.Я. Брюсова, Рюмин разрабатывал свою теорию возможности существования палеолитической живописи на Урале [3].

Уральские карстовые пещеры — сами по себе памятники истории: их



возраст исчисляется миллионами лет! После целенаправленных поисков в Каповой пещере с использованием сильного источника света А.В. Рюмин подтвердил свою гипотезу, обнаружив в январе 1959 года 16 древних наскальных рисунков [2]. Первый из них, нанесённый красной охрой, получил название «Лошадки Рюмина». Александр Владимирович правильно определил возраст изображений как палеолитический. Впереди первооткрывателя древних рисунков ждали признание и ... борьба. И он к ней был подготовлен самой жизнью.

Александр Владимирович родился 25.09.1914 года в семье ссыльного дворянина. Детство провёл в Москве и в Бишкеке. Занимался в Клубе юных биологов при Московском зоопарке под руководством профессора П.А. Мантейфеля. Окончил МГУ в 1936 году по специальности «зоолог-охотовед», учился в аспирантуре. Трудовую деятельность

начал главным зоологом Ботанического сада. Работал в экспедициях на Южном Урале, Кавказе и в Средней Азии. Кандидатскую диссертацию по физиологии позвоночных подготовил в 1940 году, а защитил только в 1948. В годы Великой Отечественной войны служил в разведке, начав боевой путь с рядового и окончив войну подполковником. Получил фосфорное отравление, был ранен и контужен. Смог восстановить здоровье и продолжить экспедиционную работу в Карелии и в Средней Азии.

В пещере Шульган-Таш Александр Владимирович открыл целую «галерею» зооморфных и геометрических изображений эпохи палеолита. Рюмин опубликовал заметку об открытии в газете, сообщил о нём в Главохоту РСФСР, управлявшую заповедниками; Главохота уведомила о находке Академию наук СССР. И удачливый учёный оказался в центре затяжного конфликта! Крупное открытие «любителя» — репутационный ущерб для профессиональной археологии. Для археологической науки конца 50-х годов XX столетия догмой было мнение, что центром происхождения культуры палеолита является Западная Европа. Никто не мог и подумать, что уральская Капова пещера — место зарождения наскальной живописи в Восточной Европе и старейшая «картинная галерея» Евразии.

А.В. Рюмин выступил с материалами о находках на заседаниях научных секций Института археологии АН СССР и Государственного исторического музея и встретился с подозрениями в фальсификации, нападениями со стороны учёных-археологов.

Это открытие нашло и сторонников, и противников, и колеблющихся. Сотрудники Прибельского

филиала Башкирского заповедника Н.А. Желудков, А.В. Евграфов, Гурьянов и туристы помогли Рюмину в исследованиях, установили охрану пещеры, так как после публикаций о рисунках интерес туристов к Каповой пещере возрос. Значение открытия сразу оценили работники Бурзянского РК КПСС (А.С. Юлчурин). Были и противники — ряд сотрудников заповедника во главе с директором В.М. Ивановым. Комиссия Главохоты (Шагин и Бузин) постоянно меняла своё мнение. Вскоре из заповедника были вытеснены заведующий Прибельским филиалом Н.А. Желудков и секретарь парторганизации Гурьянов, защищавшие необходимость исследования и охраны Шульган-Таша. В декабре 1959 года был уволен из заповедника и Рюмин [2].

Несмотря на эти бурные события, лишь в 1960 году первые академические исследования в Каповой пещере начала экспедиция Института археологии АН СССР под руководством О.Н. Бадера. Экспедиция подтвердила подлинность рисунка «Лошадки» и нашла несколько других. Была учреждена охрана пещеры. Но археологи работали в отсутствие Рюмина, и часть его рисунков была «перезакрыта». Заслуги А.В. Рюмина пытались умалить, о чём первооткрыватель не стал молчать. Только на третий год работы архе-

ологи пригласили Рюмина работать в их экспедиции в должности... лаборанта. Кандидат биологических наук, представлявшийся на войне к званию Героя Советского Союза, отказался от столь «щедрого» предложения. К тому времени им было самостоятельно описано уже около 50 рисунков и более 100 их остатков.

Время расставило всё по своим местам, подлинность рисунков была подтверждена, как и приоритет первооткрывателя. В настоящее время в пещере найдено свыше 200 верхнепалеолитических изображений и их реликтов в возрасте от 14 тысяч лет. Капова пещера номинируется в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Никто не оспаривает открытие мирового уровня, сделанное работником заповедника 64 года назад.

Человек сложной судьбы, Александр Владимирович Рюмин прожил долгую и плодотворную жизнь. После отъезда с Урала он преподавал в Московском и Белгородском пединститутах, в университете им. П. Лумумбы, в Клубе юных биологов Московского зоопарка, работал в медицинском и сельскохозяйственном НИИ. Его научные работы посвящались зоологии, теории эволюции, вопросам организации сельского хозяйства. Рюмин является автором 25 опубликованных работ, но многое осталось в рукописях [3].

До конца жизни (он умер 7.04.2006

года в Москве) Александр Владимирович считал себя связанным с Каповой пещерой, с Южным Уралом. Здесь о его открытии помнят люди, о нём рассказывают посетителям музейно-экскурсионного комплекса, вблизи пещеры стоит мемориальная композиция, установленная заповедником «Шульган-Таш» (учреждён на базе Прибельского филиала в 1986 году), выпущена книга, остались его рукописи и документы. Заповедник ходатайствовал о присвоении ему имени Александра Владимировича Рюмина, а сам учёный мечтал упокоиться возле любимой пещеры, но это не сбылось.

Литература

1. Косарев М.Н. Государственному природному биосферному заповеднику «Шульган-Таш – 50 лет: краткая история деятельности, проблемы и перспективы // Биологическое разнообразие, спелеологические объекты и историко-культурное наследие охраняемых природных территорий Республики Башкортостан: Сборник научных трудов. Вып. 3. Уфа: Информреклама. С. 12-24.

2. Рюмин Александр Владимирович: история открытия палеолитической живописи пещеры Шульган-Таш (Каповой) в рукописях и документах. [Документальное издание]. Авт.-составитель: О.Я. Червяцова. Уфа: Информреклама, 2009. 212 с.

3. Чёрлин В.А., Леонтьева О.А., Червяцова О.Я. Александр Владимирович Рюмин – забытый биолог // Принципы экологии. Т. 5. № 4. Петрозаводск, 2016. С. 39-76.



Лошадь Рюмина, фото О.Б. Менькова





## ВЛАДИМИР КУЛИК: «В национальном парке сейчас работает высокопрофессиональный коллектив»

Татьяна Владимировна МАРКОВА,  
пресс-секретарь ФГБУ «Национальный парк «Мещера»

В год 30-летия национального парка «Мещера» мы вспоминаем его первого директора — Владимира Антоновича Кулика и публикуем интервью 2017 года.

### ДЕТСТВО.

#### ОТРОЧЕСТВО. ЮНОСТЬ

Владимир Антонович родился в Белоруссии в самом начале 1941 года, и первые его воспоминания связаны с войной: «Когда я был уже взрослым парнем, мне было целых 3 года, я очень хорошо помню, как фашисты, отступая, гнали нас с мамой и ещё несколько сотен женщин и детей вперед собственными войсками. Мы были живым щитом. Так мы оказались в Белостокском воеводстве (ныне — Польша, прим. автора) до полного освобождения Белоруссии частями Красной Армии».

В 1958 году Владимир Кулик приехал в Гусь-Хрустальный и поступил в стекольный техникум на вечернее отделение. Одновременно с получением технического образования он работал на ткацкой фабрике.

Затем была служба в армии, о которой Владимир Антонович вспоминает так: «Армия — это не только дисциплина, но и невероятная школа дружбы, взаимопонимания и взаимовыручки. Тем более на флоте, ведь с подводной лодки хода нет, поэтому, если что, единственная надежда на товарищей-сослуживцев». Прослужив три года в Мурманской области, младший лейтенант-подводник Владимир Кулик был уволен в запас и вернулся в Гусь-Хрустальный. Кстати, сейчас Владимир Антонович имеет звание капитана третьего ранга.

### В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ

Свою «взрослую» трудовую жизнь В.А. Кулик начал, работая механиком на текстильной фабрике Гусь-Хрустального. Однако уже в 1967 году его пригласили на работу в Райком партии секретарём комсомольской организации. Так началась его партийно-руководящая карьера.

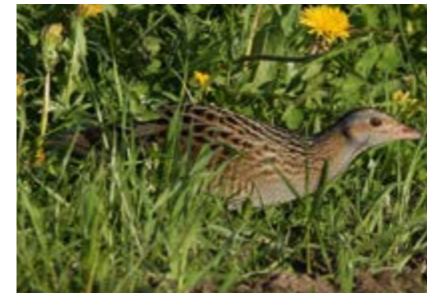
«Свой первый лесохозяйственный опыт я получил, работая в 70-х годах в Леспромхозе председателем профсоюза. Здесь мне пришлось столкнуться с профессиональными проблемами данной отрасли, познать азы работы в лесном хозяйстве. Всё это мне очень помогло потом — в национальном парке. Я понял, что лес — это не просто дары природы и чистый воздух.

Лес — это ещё и целая наука, целая система знаний, о которых я раньше понятия не имел».

С конца 70-х и все 80-е годы Владимир Антонович работал в Райисполкоме, 11 лет из которых — заместителем председателя.

«С началом перестройки всё начало рушиться», — вспоминает он.

### КОРОСТЕЛЬ — ЭТАЛОН ЧИСТОТЫ



«С конца 80-х годов всё чаще стал подниматься вопрос о необходимости создания на территории Мещёрской низменности национального парка, — рассказывает Владимир Антонович. — Причём, изначально территория парка должна была далеко выходить за границы Гусь-Хрустального района и включать большую часть Собинского района, часть Рязанской и Московской областей, но никто из руководства этих областей и районов не захотел поступиться частью своих полномочий. Поэтому решено было ограничиться рамками Гусь-Хрустального района.

В 1990 году территорию будущего национального парка посетила делегация из Харфордширского университета (Коннектикут, США, прим. автора) во главе с профессором Эн Смитт. Учёные и студенты из этого университета изучили местность и предложили схему зонирования будущей охраняемой природной территории. Примерно в это же время данную местность изучали и британские учёные из Оксфордского университета. Проведённое ими палеонтологическое исследование почв показало, что приблизительно 7000 лет назад здесь росли уникальные и уже исчезнувшие растения.

Таким образом, после всех предварительных исследований как зарубежных, так и отечественных специалистов, в 1992 году, 9 апреля на базе Уршельского леспромхоза был создан национальный парк «Мещера», площадью свыше 118 тыс. га.

Я стал первым его директором. Мне тогда было ужасно интересно, ведь создавалось нечто новое, не только для меня, но и для области, да и в целом для страны, ведь такая форма охраны природы, как национальный парк, была ещё в новинку.

Когда создавался национальный парк, то сразу же возник вопрос о его символе и логотипе: кто или что должно быть на нём изображено? Бобры, лоси, кабаны, с которыми были проблемы ещё десяток лет назад, начали восстанавливать свою популяцию, да и существовали уже заповедники и национальные парки, занимающиеся восстановлением данных видов (например, «Лосиный остров» в Московской области). Поэтому первые пару лет своего существования национальный парк «Мещера» функционировал без символа.

Затем мне выдалась командировка, как говорится, по обмену опытом, в Баварский национальный парк, который я и сейчас считаю лучшим в Европе. Там я узнал, что такая небольшая птичка, как коростель, которую у нас издавна называют дергачём, в Европе почти полностью истреблена. Немцы же, в свою очередь, очень удивлялись, узнав, что у нас эта птица водится в изобилии и даже как-то завидовали, поскольку считают её эталоном чистоты. И действительно, коростель живёт только в самых экологически чистых местах, к коим Европе уже давно отнести нельзя. Так, было решено сделать дергача символом национального парка «Мещера».

Там же, в Баварии, я увидел, как организуются экологические тропы и захотел перенести этот опыт на нашу Мещёрскую землю. Однако в тот, можно сказать, зародышевый период развития у национального парка «Мещера» были другие, более важные вопросы и проблемы, решать которые следовало незамедлительно».

### КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ!

Первой из проблем, с которой столкнулся Владимир Антонович Кулик как директор национального парка, была проблема квалифицированных кадров. «Если в лесхозах и леспромхозах проблем с кадрами не было, поскольку зарплаты там достаточно высокие из-за больших внебюджетных доходов (продажа деловой древесины, рубки главного

пользования), то в национальном парке из-за сплошных ограничений в хозяйственной деятельности, зарплаты были минимальными. Судите сами, рубка леса запрещена, охота тоже, а туризма тогда и в помине не было. Откуда ж взяться внебюджетной премии?»

Решение было найдено: отсутствие достойных зарплат компенсировали предоставлением ведомственного жилья. Для этой цели в пос. Мезиновский очень недорого было приобретено двухэтажное здание бывшего детского комбината. Силами национального парка это здание было отремонтировано, и второй этаж его был отдан под квартиры сотрудникам. «Таким образом, на работу в парк удалось «заманить» из Рязанской области Виктора Ивановича Глуховского — большого специалиста в лесном деле», — вспоминает Владимир Антонович.

Ещё одна проблема, с которой сталкиваются все ООПТ в первые годы своего существования — отсутствие взаимопонимания с местным населением. Её тоже удалось решить в той или иной степени, благодаря склонности директора парка к компромиссам и уважительному отношению к местному населению. «В Тасин-Боре разрешили собирать хворост для растопки котельной, а ещё через какое-то время рубки ухода и санитарные рубки пошли на дрова местному населению... У нас не тайга, нам без взаимодействия с местным населением не обойтись — слишком много на нашей территории деревень и посёлков, ущемлять права жителей которых никак нельзя», — подчеркнул В.А. Кулик.

Такое отношение к людям — яркая черта характера Владимира Кулика. Точно такое же отношение он демонстрировал и по отношению к своим подчинённым.

Даже спустя 20 лет после завершения работы в национальном парке, Владимир Антонович Кулик интересовался делами парка и его развитием.. И яркое тому подтверждение фраза, сказанная им на прощание: «Мещёре» очень повезло, что работать сюда пришли люди не только высокопрофессиональные, но и невероятно преданные своему делу. Спасибо вам всем за работу! Жизнь продолжается!»



С.В. Теплов — действующий директор и В.А. Кулик — первый директор, фото из архива национального парка



## Вклад Валерия Александровича Мутина в изучение насекомых Заповедного Приамурья

Ольга Вячеславовна КУБЕРСКАЯ, ведущий научный сотрудник ФГБУ «Заповедное Приамурье», кандидат биологических наук

Мутин Валерий Александрович (род. 2 июня 1955, Хабаровск) — один из первых научных сотрудников Комсомольского заповедника, доктор биологических наук, профессор, дальневосточный энтомолог, известный далеко за пределами России, специалист в области систематики и экологии мух-журчалок (Diptera, Syrphidae).

Знакомство Валерия Александровича с удивительной природой Приамурья состоялось еще в дошкольном возрасте в Силинском парке г. Комсомольск-на-Амуре. Там, в долинных хвойно-широколиственных лесах Силинки и Амуга в самом центре промышленного города, где кипела жизнь насекомых, а хвостыцы Маака завораживали своей красотой, и осознал своё предназначение сегодняшней профессора. Много позже, как дань этому уголку природы, Валерий Александрович опубликовал несколько статей, посвящённых насекомым Силинского парка (Мутин, 1993, 2020; Куберская, Мутин, 2011, 2020).

В Комсомольский заповедник Валерий Александрович пришёл со студенческой скамьи в 1977 году на скромную ставку младшего научного сотрудника. Три с половиной года

проработал он в этой должности до поступления в аспирантуру в БПИ ДВО РАН.

Комсомольский заповедник в эти годы переживал не простые времена. Создан он был в 1963 году в бассейне реки Бельго (правый берег реки Амур) и на левобережье р. Гур, но через 17 лет полностью утратил свою ценность в результате хозяйственной деятельности и катастрофических пожаров. В 1980 году заповедник «переехал» на новую территорию — в приустьевую часть бассейна р. Горин на левобережье р. Амур. В.А. Мутин совместно с охотоведами из ВНИИОЗа принимал непосредственное участие в разработке проектов по реорганизации старой и обоснованию новой территории. Буквально каждый километр по границам новой территории приходилось обходить пешком, изучать и описывать окружающую природу.

В 1984–1986 гг., закончив аспирантуру, В.А. Мутин продолжил работу в заповеднике уже старшим научным сотрудником.

Справедливости ради стоит заметить, что заповедный учёный должен обладать разносторонними знаниями о природе. Так вот, находясь у истоков научной деятельности в Ком-

сомольском заповеднике, Валерий Александрович успешно справлялся не только с инвентаризацией насекомых, но также собирал материалы по позвоночным животным, растениям, метеорологии и др., результаты работы отражены в соответствующих томах «Летописи природы» тех лет. До 1979 года Мутин работал в научном отделе один, позже уже штат отдела состоял из нескольких научных сотрудников и лаборантов.

Вот как отзывался о Валерии Александровиче возглавлявший тогда заповедник Виктор Иванович Голубков: «Мутин Валерий Александрович зарекомендовал себя увлечённым, эрудированным и добросовестным сотрудником» (Отчёт по итогам деятельности Комсомольского заповедника за 1977–1980 гг.). Это верные слова! В 1985 году В.А. Мутин успешно защищает кандидатскую диссертацию по теме «Фауна и экология мух-журчалок (Diptera, Syrphidae) юга Дальнего Востока» (Мутин, 1985), а 19 лет спустя докторскую — «Мухи-журчалки (Diptera, Syrphidae) Дальнего Востока России (фауна, биогеография, экология)» (Мутин, 2004). В основу обеих диссертаций положены материалы по сирфидам многих дальневосточных ООПТ, в том числе из Комсомольского заповедника.

Сегодня из Комсомольского заповедника известно 238 видов мух-журчалок, 7 видов были описаны с охраняемой территории как новые для науки. Кроме того, здесь найдены сирфиды, не известные ранее в России или на Дальнем Востоке (Мутин, 2021).

В 1993 году Валерием Александровичем опубликован эколого-фаунистический обзор булавоусых чешуекрылых Комсомольска-на-Амуре и его окрестностей (Мутин, 1993), где отражены сведения о 143 видах бабочек, собранных автором в 1971–1990 гг., в том числе в устье р. Горин, на территории заповедника.

Среди охраняемых территорий Заповедного Приамурья не только

Силинский парк и Комсомольский заповедник оказались объектами для исследований Валерия Александровича. В 2012 году учёный со своей аспиранткой П.С. Барсуковой публикует фаунистический обзор мух-журчалок государственного природного заповедника «Болоньский», где приводит сведения о 161 виде сирфид (Барсукова, Мутин, 2012). В 2018 году в свет выходит статья «Мухи-журчалки (Diptera: Syrphidae) хребта Большой Хехцир, Хабаровский край, Россия» (Мутин, Баркалов, 2018), в которой содержится аннотированный список 110 видов мух-журчалок, найденных в Большехехцирском заповеднике, причем *Pipiza flavomaculata* указывается впервые для фауны России. В 2021 году В.А. Мутин издаёт список 41 вида мух-журчалок острова Большой Шантар, где в том числе описывает новый для науки вид *Platycheirus shantar* (Мутин, 2021).

В настоящее время Валерий Александрович преподаёт в Амурском гуманитарно-педагогическом государственном университете г. Комсомольска-на-Амуре, продолжая передавать свой богатый жизненный опыт и знания молодому поколению. Бесценны и востребованы его консультации сотрудникам ООПТ и вклад в познание природы Заповедного Приамурья. Под его руководством защищены четыре кандидатские диссертации, одна из которых на тему «Фауна и экология жужелиц Комсомольского заповедника» (Куберская, 2016).

**Для справки.** Заповедное Приамурье — это дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края, объединяющая 3 заповедника: «Болоньский» (103,6 тыс. га.), «Большехехцирский» (45,3 тыс. га) и «Комсомольский» (64,4 тыс. га); 2 национальных парка: «Ануйский» (430 тыс. га) и «Шантарские острова» (515 тыс. га); 4 заказника: «Хехцирский» (52 тыс. га), «Баджальский» (285,9 тыс. га), «Ольджиканский» (159,8 тыс. га) и «Удыль» (134 тыс. га) и 1 памятник природы «Силинский лес» (50,8 га).

Список литературы.

1. Барсукова П.С., Мутин В.А. Фаунистический обзор мух-журчалок (Diptera, Syrphidae) государственного природного заповедника «Болоньский» в Хабаровском крае России // Евразийский энтомологический журнал. 11(4). 2012. С. 385–394.

2. Куберская, 2016. Фауна и экология



В.А. Мутин за сбором насекомых (наше время), фото О. Куберской

жужелиц (Coleoptera, Carabidae) Комсомольского заповедника. Автореферат диссертации кандидата биологических наук. Владивосток: БПИ ДВО РАН. 2016. 24 с.

3. Куберская О.В., Мутин В.А. Напочвенные жесткокрылые (Coleoptera: Carabidae, Silphidae) памятника природы «Силинский лес» (г. Комсомольск-на-Амуре, Хабаровский край) // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 22. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 263–271.

4. Куберская О.В., Мутин В.А. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Силинского парка города Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край, Россия) // Евразийский энтомологический журнал. 19 (4). 2020. С. 194–209.

5. Мутин В.А. Фауна и экология мух-журчалок (Diptera, Syrphidae) юга Дальнего Востока. Автореферат диссертации кандидата биологических наук. Новосибирск: Сиб. Отд. Биол. инс. АН СССР. 1985. 21 с.

6. Мутин В.А. Булавоусые чешуекрылые Комсомольска-на-Амуре и его окрестностей // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 3. Владиво-

сток: Дальнаука, 1993. С. 36–43.

7. Мутин В.А. Мухи-журчалки (Diptera, Syrphidae) Дальнего Востока России (фауна, биогеография, экология. Автореферат диссертации доктора биологических наук. Владивосток: БПИ ДВО РАН, 2004. 40 с.

8. Мутин В.А. Таксономическое разнообразие мух-журчалок (Diptera: Syrphidae) Силинского парка в городе Комсомольска-на-амуре // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 31. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 97–103.

9. Мутин В.А. Мухи-журчалки (Diptera: Syrphidae) Комсомольского заповедника, Хабаровский край // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 32. Владивосток: Дальнаука, 2021. С. 45–70.

10. Мутин В.А. Список мух-журчалок острова Большой Шантар (Охотское море) с описанием нового вида рода *Platycheirus* Lepeletier et Serville, 1828 (Diptera, Syrphidae) // Дальневосточный энтомолог. N 431. 2021. С. 1–9.

11. Мутин В.А., Баркалов А.В. Мухи-журчалки (Diptera: Syrphidae) хребта Большой Хехцир, Хабаровский край, Россия // Дальневосточный энтомолог. N 349. 2018. С. 17–27.



## Алексей Михайлович Краснитский — воин, руководитель и учёный (1923-1985)

Валентина Петровна СОШНИНА,  
заместитель директора по экологическому просвещению  
Центрально-Чернозёмного заповедника

Алексей Михайлович Краснитский из плеяды тех руководителей, о которых до сих пор ходят легенды среди заповедного сообщества. Вот и я, в силу своего нынешнего статуса, руководителя отдела экологического просвещения собираю материалы о людях, которые посвятили свою жизнь Центрально-Чернозёмному заповеднику, но и поработать при Краснитском мне посчастливилось с 1979 по 1985 гг.

В ЦЧЗ за 87 лет сменилось 13 директоров, А.М. Краснитский возглавлял его дольше всех с 1961 по 1985 гг. Не имея своей семьи, Алексей Михайлович считал заповедник своим детищем и все своё время посвящал ему. За время работы, даже находясь в очередных отпусках, он ни разу не уехал куда-нибудь отдохнуть. Жили они вдвоём с матерью, и ушли из жизни почти одновременно.

Родился Алексей Михайлович на курской земле 21 сентября 1923 года в посёлке Кшень в семье ветеринарного врача. До Великой Отечественной войны он окончил 9 классов средней школы. В 1941 году



ушёл в действующую армию и воевал в составе 471-го стрелкового полка Новозыбковской дивизии. В 1943 году сражался на Курской дуге. Позднее под Гомелем был тяжело ранен и контужен, но после излечения в госпитале вернулся в строй, воевал и был удостоен многих боевых наград. В 1949 году был демобилизован. Вернувшись домой, Алексей Михайлович закончил

10-й класс и поступил на лесохозяйственный факультет Воронежского лесотехнического института. В 1954 году, завершив учебу в ВУЗе, он продолжил обучение в аспирантуре. Вёл научную работу на кафедре общего лесоводства под руководством проф. О.Г. Каппера. Темой кандидатской диссертации было изучение строения и свойств древесины ясени обыкновенного в разных местобитаниях бассейна Среднего Дона. В это же время сложился его устойчивый интерес к проблемам заповедного дела. В 1959 году после защиты кандидатской диссертации Краснитский был направлен на работу в Жигулёвский заповедник на должность заместителя директора по научной части. За два года работы он заложил там лесные пробные площадки, провёл интересные наблюдения по экологии липы и клёна.

Когда в стране прошла «вторая волна» ликвидации заповедников, под которую попал и Жигулёвский заповедник, Алексею Михайловичу было предложено возглавить Центрально-Чернозёмный заповедник, куда он прибыл в 1961 году. По его предложению был создан Координационный совет по комплексным исследованиям на территории заповедника под председательством почвоведом проф. А.А. Роде. Во время работы Краснитского А.М. большинство методических совещаний директоров заповедников СССР проходили на базе ЦЧЗ. При нём заповедник принимал участников Международных съездов ботаников, географов, почвоведов, проводимых в Москве. Алексей Михайлович был инициатором привлечения для работы на территории заповедника 8 отрядов Института географии АН СССР. Столько сделать за такой отрезок времени под силу не каждому человеку! В дальнейшем научные



Краснитский Алексей Михайлович в центре

контакты заповедника ещё более расширились, особенно после организации Экспериментальной полевой базы Института географии АН СССР под руководством И.П. Герасимова. Возрос научный авторитет заповедника в нашей стране и за рубежом.

В книге «Лукоморье — где оно?» Ф.Р. Штильмарк так описал Краснитского: «Алексей Михайлович, эколог и лесовод, подлинный энтузиаст заповедного дела, сочетавший в себе видного учёного с хорошим администратором. Недаром, совсем крохотный, разбросанный по разным участкам области Центрально-Чернозёмный заповедник общей площадью всего 4,8 тысячи гектаров считался лучшим из главных претендентов на роль входящих тогда «в моду» биосферных заповедников». В 1979 году ЦЧЗ стал одним из первых в СССР биосферным заповедником.

Осуществление комплексных научных исследований, строгое соблюдение статуса заповедника, его благоустройство в значительной степени обеспечивалось деятельностью Алексея Михайловича. Он умел по-хозяйски потратить не только свои средства, но и добыть дополнительные. В конце каждого года, когда некоторые из заповедников не успевали освоить выделенные им государством деньги, Краснитский отправлялся в Москву «выбивать» средства под уже заключённые договоры. Таким образом, почти вся материальная база заповедника была создана в годы его руководства.

За период его работы был построен прекрасный благоустроенный посёлок Заповедный, высоковольтная линия электропередачи, газопровод, водопровод, канализация, бесперебойно функционирующие и поныне канализационный коллектор, артскважины, обслуживающие посёлок и кордоны — Дедов Веселый, Петрин лес, Казацкий. Всё это говорит о том, что для членов коллектива ещё в те далёкие 70-е годы были созданы прекрасные условия для жизни. Добром и отличной работой отзывался на действия директора и коллектив заповедника, о чём свидетельствуют многочисленные награды, присуждённые коллективу Главным Управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР.



Аспирант Краснитский Алексей Михайлович

Краснитского очень уважали, а иногда и побаивались руководители районов, где расположены участки заповедника, уважительно относились к его деятельности и в области. И на просьбы об организации охоты или оборудовании домиков для отдыха на заповедной территории всегда получали неизменный отказ, а потом привыкли и уже не досаждали.

Вспоминает бывший заместитель Краснитского по научной работе Владимир Алиевич Рябов: «Личность такого масштаба, как Алексей Михайлович, в жизни мне больше не встретилась. Когда опасность подтопления из-за откачки воды из Лебединского карьера по добыче железной руды (КМА) стала грозить Ямской степи (находящейся в те годы в составе ЦЧЗ), то по этому поводу собралось всё руководство ГОКа с начальством из Москвы. Со стороны ЦЧЗ присутствовали только я и Краснитский, который горячо объяснял им, сколь важно сохранить целинную степь, и один из руководителей ГОКа, поражённый Дон-Кихотским поведением Краснитского, сказал, что если вам так дорога ваша степь, давайте мы просто перенесём её в другое место». Но им пришлось построить дамбы, поставить насосы в затопленных водой балках охранной зоны заповедника, и до сих пор вода перекачивается через дамбу обратно.

А какой длительной была борьба под руководством Краснитского за закрытие городской свалки (областного города Курска), на которой с начала семидесятых годов сжигался мусор и отходы заводов

«Химволокно», «Курскрезинотехника», «Аккумулятор», и весь ядовитый дым плотным шлейфом окутывал Стрелецкую степь ЦЧЗ, если ветер дул в её сторону. Многолетняя борьба увенчалась успехом, городскими властями было принято решение о переносе свалки в другое место. И только через несколько лет в конце восьмидесятых она перестала дымить и травить округу.

Несмотря на большую административную нагрузку, Алексей Михайлович был настоящим учёным-исследователем. Предметом его научных интересов были экология и биология древесных растений, порослевое возобновление дубрав, динамика экотона лесной и луговой растительности. Оставаясь лесоводом, Краснитский под влиянием общения с видными учёными различных специальностей постепенно становился широкомыслящим биогеоценологом.

Научные и организаторские способности Алексея Михайловича проявились и за пределами его деятельности в ЦЧЗ. За вклад в дело охраны лесов и лесное хозяйство ему было присвоено почётное звание «Заслуженный лесовод РСФСР», он награждён несколькими медалями ВДНХ, участвовал в оргкомитетах всесоюзных научных школ по охране растительного мира, им был организован ряд научных совещаний по теоретическим проблемам заповедного дела на территории ЦЧЗ.

Много лет Алексей Михайлович посвятил работе над монографией «Проблемы заповедного дела» (1983), в которой он впервые критически и полно рассмотрел историю,

современное состояние и перспективы развития заповедного дела в нашей стране, обобщил принципы биотехнического контроля за природными комплексами заповедников, разработал концепцию контроля за развитием заповедных режимов. В ней он описал работу отделов охраны, научных отделов, участие заповедников в природоохранной пропаганде и экологическом просвещении окружающего населения, уделил внимание учебной работе со студентами, подробно расписал организационную структуру управления заповедниками.

А.М. Краснитский говорил, что заповедное дело заключается не в спасении всякой экзотики или разведения каких-то диких животных, заповедники служат не только науке, они соединяют прошлое с будущим, сохраняют надежду в сознании каждого из нас. Надежду на прочность земного бытия! На его неизбежность, пусть даже на заповедных островках земли!... Заповедники нужны всем и каждому, а не избранным! Пусть работники за станками или клерки в своих учреждениях видят в наших заповедниках хрустальную мечту о сохранности дикой природы, с которой можно соприкоснуться... Наши заповедники — лаборатории природы, святая святых, хранители веры и правды...

За 24 года работы в Центрально-Чернозёмном заповеднике Алексеем Михайловичем Краснитским было опубликовано 65 научных работ, подготовлено несколько научно-популярных сборников, налажен выпуск Трудов заповедника. При всей своей одержимости в науке, строгости, иногда вспыльчивости в администрировании, А.М. Краснитский был очень гостеприимным человеком, любил коллективные праздники, художественную самодеятельность, хорошо играл в шахматы. Коллекционировал старинные книги и очень радовался, когда удавалось приобрести какое-нибудь редкое литературное издание.

Ушёл из жизни Алексей Михайлович 31 января 1985 года, до последнего мгновения жизни находясь на рабочем месте. Если бы не болезнь, Краснитский сделал бы ещё много полезного для родного заповедника и заповедной системы России.

В памяти коллег Алексей Михайлович остался уникальным человеком, талантливым учёным, строгим, но справедливым руководителем.

**СПИСОК ОСНОВНЫХ ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ:**

- Краснитский А.М. Библиография (III) опубликованных работ, выполненных в Центрально-Чернозёмном заповеднике. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – М., 1965, вып. 9. – С. 202–206.

- Краснитский А.М. Отводки поросле-

вого дуба, как одна из особенностей его биологии. // Ботан. журн. – 1965, вып. II. – С. 1604–1611.

- Краснитский А.М. Опыт применения различных методов ухода при прорезывании в чистых культурах дуба. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – М., 1965, вып. 9. – С. 129–136.

- Краснитский А.М. Некоторые биологические особенности *Quercus robur* L. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – Воронеж, 1965, вып. 8. – С. 123–138.

- Краснитский А.М. Новые задачи изучения дубрав в связи с их порослевым происхождением. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – Воронеж, 1965, вып. 8. – С. 115–123.

- Краснитский А.М. К характеристике зимней облиственности и безлистности дуба черешчатого. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – М., 1967, вып. 10. – С. 59–73.

- Краснитский А.М. Состав, количество и динамика опада в дубраве Центрально-Чернозёмного заповедника. // Геофизика ландшафта. – М.: Наука, 1967. – С. 136–147.

- Краснитский А.М. и др. Природа Курской области и ее охрана. Курск, 1968. – 42 с.

- Краснитский А.М. (ред.) Центрально-Чернозёмный государственный заповедник им. проф. В. В. Алехина. – М.: Лесная промышленность, 1968. – 208 с.

- Краснитский А.М. Географическая, экологическая и индивидуальная изменчивость сохранения листьев дубов в зимнее время. // Лесоведение. – 1968, №6. – С. 42–49.

- Краснитский А. М., Костенко И.П. Без знания дела. О недостатках в закладке и сохранении лесополос. // Сельские зори. – 1969, №5.

- Краснитский А.М. Лесохозяйственное значение зимней облиственности дуба черешчатого. // Лесной журн. – 1969, №6. – С. 161–163.

- Краснитский А.М., Падеревская М.И. Памяти С.С. Левицкого. // Ботан. журн. – 1970, №9. – С. 1375–1377.

- Краснитский А.М. Библиография рукописей, хранящихся в библиотечном фонде Центрально-Чернозёмного заповедника. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – М., 1971, вып. II. – С. 181–193.

- Краснитский А.М. Новые участки Центрально-Чернозёмно-

го заповедника им. проф. В. В. Алехина. // Ботан. журн. – 1971, №5. – С. 748–750.

- Краснитский А.М. Интродуцирование и разводимые древесно-кустарниковые породы Центрально-Чернозёмного заповедника. // Тр. Центр.-Черноземн. запов. – М., 1971, вып. II. – С. 84–92.

- Краснитский А.М. Охрана редкой растительности в Курской области. // Вопросы охраны ботанических объектов. – Л.: Наука, 1971. – С. 223–225.

- Краснитский А.М. Особенности почек дуба черешчатого в связи с различием в периодичности листопада. // Лесоведение. – 1972, №1. – С. 44.

- Краснитский А.М. Естественное распространение деревьев и кустарников на некосимой залежи в Центрально-Чернозёмном заповеднике. // Ботан. журн. – 1973, т. 58, вып. 2. – С. 212–224.

- Краснитский А.М. Разработка теории заповедного дела – важнейшая задача охраны природы. // Тезисы доклада на V делегатском съезде Всесоюзного Бот. Общества. – Киев, 1973. – С. 29–30.

- Краснитский А.М. Влияние сроков листопада на транспирацию побегов дуба. // Сезонное развитие природы Европейской части СССР. – М. 7, 1974. – С. 53–55.

- Краснитский А.М. Закономерность появления элементов арборифлоры при степном зацементировании в Центрально-Чернозёмном заповеднике. // Биогеография и народное хозяйство. – М., 1974. – С. 30–32.

- Краснитский А.М. Лесохозяйственные тенденции в заповедниках. // Охота и охотничье хоз-во. – 1974, №11. – С. 26–27.

- Краснитский А.М. Значение режима окружающих территорий для заповедника. // Известия АН СССР. сер. географ., 1975, №3. – С. 81–85.

- Краснитский А.М. Функциональные организационные предпосылки формирования государственной заповедной службы. // Теоретические вопросы заповедного дела в СССР. – Курск, 1975. – С. 11–13.

- Краснитский А.М., Рябов В.А. Итоги и перспективы деятельности Центрально-Чернозёмного государственного заповедника им. проф. В.В. Алехина. // Теоретические вопросы заповедного дела в СССР. – Курск, 1975. – С. 4–6.

- Краснитский А.М. Текущее усыхание дубрав Центральной лесостепи и современные задачи заповедников. // Бюлл. МОИП, отд. биол. – 1976, №4. – С. 74–82.

- Краснитский А.М. К вопросу о методике и принципах организации сети государственных заповедников. // Изучение природн. комплексов, их охрана и ведение запов. дела в условиях лесостепной и степной зон Советского Союза. – Воронеж, 1977. – С. 58–60.

- Краснитский А.М., Андреев Ю.Б., Светлосанов В.А., Утехин В.Д. Прогноз продвижения древесных растений в



степь на основе математической модели. // Биота основных геосистем Центр. лесостепи. – М., 1977.

- Краснитский А.М. Природоохранительная деятельность Центрально-Чернозёмного гос. заповедника им. проф. В.В. Алехина (Центрально-Чернозёмный заповедник). // Проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. – Курск, 1978. – С. 113–116.

- Краснитский А.М. Исторические и функциональные предпосылки организации государственной заповедной службы. // Бюлл. МОИП, отд. биол. – 1978, №4. – С. 152–161.

- Краснитский А.М., Дыренков С.А. О необходимости разделения двух функций заповедных территорий. // Тезисы докладов VI делегатского съезда Всесоюзного ботанического общества. – Л.: Наука, 1978. – С. 20.

- Краснитский А.М. (ред.) Заповедные уголки соловьиного края. – Воронеж, 1978. – 142 с.

- Краснитский А.М. Некоторые итоги акклиматизации диких копытных в Курской области и актуальные задачи охраны природы. (Центрально-Чернозёмный заповедник им. проф. В.В. Алехина). // Проблемы взаимодействия человека с окружающей средой. – Курск, 1978. – С. 149–151.

- Краснитский А.М. Лесохозяйственные мероприятия и их место в заповедном деле. // Опыт работы и задачи заповедников СССР. – М.: Наука, 1979. – С. 113–122.

- Краснитский А.М., Рябов В.А. Итоги и перспективы деятельности Центрально-Чернозёмного заповедника им. проф. В.В. Алехина. // Современные проблемы заповедников. – Курск, 1980. – С. 5–14.

- Краснитский А.М. Степь, открытая для науки. // Человек и природа. – 1981, №3. – С. 20–24.

- Краснитский А.М. Контроль за чис-

ленностью диких копытных в заповедниках. // Природа заповедников и ее изменения под влиянием естественных и антропогенных факторов. – М., 1982. – С. 21–33.

- Краснитский А. М., Сошнин Г. П. Динамика естественного распространения деревьев и кустарников на некосимой залежи Центрально-Чернозёмного заповедника. // Научное наследие В. В. Алехина и развитие его идей в заповедном деле. – Курск, 1982. – С. 84–86.

- Краснитский А.М., Дыренков С.А. Сравнительная оценка луговых и степных экосистем, формирующихся при косимом и некосимом режимах заповедной охраны. // Бюлл. МОИП, отд. Биол. – 1982, №4. – С. 102–104.

- Краснитский А.М. К вопросу о кадастре природного заповедника фонда в связи с задачами экологического мониторинга. // Проблемы эколог. мониторинга и моделир. экосистем. – Л.: Гидрометеоиздат. – 1982, т. V. – С. 64–71.

- Краснитский А.М. Проблемы заповедного дела. – М.: Лесная промышленность, 1983. – 191 с.

- Краснитский А.М., Топольный Ф.Ф., Жмыхова В.С. и др. Многолетние экологические исследования в Центрально-Чернозёмном заповеднике. // Охраняемые природные территории Советского Союза, их задачи и некоторые итоги исследований. – М., 1983. – С. 149–163.

- Краснитский А.М. Лесообразующая роль осины в процессах распространения и возобновления дуба на примере осинового куста в Центрально-Чернозёмном заповеднике. // Эколого-ценотические и географические особенности растительности. – М.: Наука, 1983. – С. 107–121.

- Краснитский А.М., Сошнин Г.П. Внедрение деревьев и кустарников на некосимых участках Центрально-Чернозёмного заповедника. // Бюлл. МОИП, отд. биол. – 1984. – С. 51–53.

- Краснитский А.М. Центрально-Чернозёмный заповедник. // Стационарные исследования геосистем. – М., 1984. – С. 51–53.

- Краснитский А.М., Гусев А.А. Всесоюзная сессия «Научное наследие В.В. Алехина и развитие его идей в заповедном деле», посвященная 100-летию со дня рождения проф. В. В. Алехина. // Ботан. журн. – 1984, №7. – С. 996–999.

- Краснитский А.М., Гусев А.А., Елисеева В.И. и др. Принципы охраны и современное состояние травяных экосистем Европейской лесостепи. // Проблемы охраны генофонда и управление экосистемами в заповедниках степн. и пустынь. – М., 1984. – С. 131–135.

- Краснитский А.М., Гусев А.А. Экологический мониторинг и «Летопись природы» в биосферных заповедниках. // Фенологические исследования в государственных заповедниках. – Алма-Ата, 1986. – С. 28–29.





## Памяти Ольги Александровны Леонтьевой (к 70-летию со дня рождения)

Ольга Николаевна БЫХАЛОВА,  
заместитель директора по науке  
ФГБУ «Государственный заповедник «Утриш»

Ольга Александровна Леонтьева (15.05.1952–27.03.2019) — один из самых известных и преданных исследователей природы Утриша. Со школьных лет она увлекалась изучением природы, занималась в биологических кружках, а в 1976 году окончила биологический факультет МГУ им. Ломоносова. В течение многих лет О.А. Леонтьева занималась изучением герпетофауны Европейской части России.

Ольга Александровна была одним из инициаторов и основателей создания заповедника «Утриш». Первые инициативы по созданию особо охраняемой природной территории на полуострове Абрау были представлены ею совместно с Соломоном Львовичем Перешкольниковым в 1990-х годах. В то время ещё не было известно, какой статус охраны будет

определён для данной природной территории. Работа в то время состояла в основном в подтверждении уникальности фауны и флоры этого региона и формировании общественного мнения о его природной ценности.

Интерес Ольги Александровны к природе полуострова Абрау побудил её к проведению здесь полевой практики студентов. Сначала она привозила отдельные группы во время научных экспедиций и в периоды студенческих каникул. Студенты помогали ей в научной работе. Впоследствии ею были организованы регулярные практики, которые были закреплены в учебной программе кафедры биогеографии и стали одним из основных летних этапов полевых практик студентов. Практики стали возможными благодаря поддержке администрации Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН.

Уникальность Ольги Александровны проявлялась в её организаторских способностях: своим примером, благодаря неиссякаемой энергии она привлекла сюда огромное число специалистов, которые начали изучать природу полуострова Абрау. Благожелательность и доброта в отношениях, сопереживание и надёжность в совместной работе определяли широкий круг друзей

и коллег Ольги Александровны. Энтузиазмом и беззаветной преданностью одному из красивейших уголков нашей страны Ольга Александровна щедро делилась с коллегами и учениками, которые хранят память о ней в своих работах.

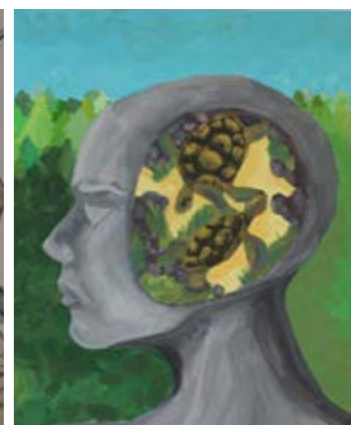
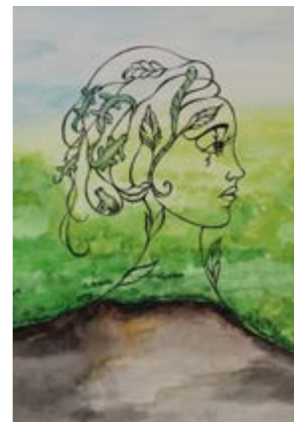
Со дня основания заповедника «Утриш» Ольга Александровна вела активную научную и эколого-просветительскую деятельность. Сегодня научно-исследовательская работа заповедника — это продолжение и развитие направлений комплексных исследований субсредиземноморских гемиксерофитных экосистем Северо-Восточного Причерноморья, представленных на полуострове Абрау, которые проводятся на протяжении более 30 лет. Работы Ольги Александровны и её коллег позволили выявить наиболее ценные участки заповедной территории с высоким уровнем биологического разнообразия и концентрацией эндемичных, редких, исчезающих видов флоры и фауны, требующих особого внимания и создания благоприятных условий для восстановления численности. Многолетние данные мониторинговых площадок, заложенных с участием Ольги Александровны, позволили сформировать ряды наблюдений, послужившие основой для выявления закономерностей развития экосистем полуострова Абрау.

Под руководством Ольги Леонтьевой на территории заповедника ежегодно проводились совместные мини-экспедиции для одарённых детей Анапского и Новороссийского районов. Совместная научная деятельность школьников и студентов была настоящим подарком для ребят. Вдохновлённые незабываемой атмосферой исследований и наблюдений, дети увлеклись изучением герпетофауны родного полуострова. Ольга Александровна охотно под-

держивала энтузиазм ребят и выступала их наставником. С результатами совместных работ юные исследователи выступали в научно-практических конференциях различного уровня, участвовали в конкурсах, многие из них стали победителями. Увлечение познанием природы определило выбор будущей профессии юных натуралистов. Сегодня некоторые из них являются студентами естественных специальностей в вузах России. Придавая большое значение экологическому воспитанию, Ольга Александровна особое внимание уделяла эколого-просветительской работе совместно с заповедником «Утриш». При её участии выпущен календарь, тематический буклет и постер, посвящённые сезонным процессам жизнедеятельности средиземноморской черепахи Никольского — эндемика лесов полуострова Абрау.

Сегодня экологические тропы заповедника «Утриш» встречают посетителей стендами, подготовленными на основе рекомендаций Ольги Александровны. Благодаря этому каждый турист, покидая заповедную территорию, переполнен восхищением и гордостью за природное богатство России.

В 2021 году заповедник «Утриш» провёл конкурс «Памяти учёного», посвящённый Ольге Александровне Леонтьевой. Конкурс проводился с целью определения наиболее выра-



Работы участников конкурса «Памяти учёного»

зительных архитектурно-планировочных и художественных решений скульптурной композиции, посвящённой сохранению памяти учёного, стоявшего у истоков создания заповедника «Утриш». Вниманию жюри было представлено 14 работ учащихся образовательных учреждений и учреждений дополнитель-

ного образования города Анапа. При их оценке учитывались оригинальность и качество исполнения, соответствие теме. Победные работы учащихся лягут в основу будущей скульптурной композиции, которую планируется установить на одной из экологических троп заповедника «Утриш».

Ольга Александровна Леонтьева, фото предоставлено автором



Фото предоставлено автором



Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации  
Федеральное государственное бюджетное учреждение  
«Государственный природный заповедник «Утриш»

Шагая по тропе, будь осторожен!  
Мой панцирь хрупок и ремонт в нем невозможен!

# ЧЕРЕПАХА НИКОЛЬСКОГО

## (*Testudo graeca nikolskii*)



НАДЦАРСТВО: Эукариоты (*Eucaryota*)  
ЦАРСТВО: Животные (*Animalia*)  
ТИП: Хордовые (*Chordata*)  
КЛАСС: Пресмыкающиеся (*Reptilia*)  
ОТРЯД: Черепахи (*Testudines*)  
СЕМЕЙСТВО: Черепахи сухопутные (*Testudinidae*)

РОД: Черепаха средиземноморская (*Testudo*)  
ВИД: Черепаха средиземноморская (*Testudo graeca*)  
ПОДВИД: Черепаха средиземноморская Никольского (*Testudo graeca nikolskii*)  
КАТЕГОРИИ ОХРАНЫ: Внесен в международный список охраняемых видов как «Уязвимый вид», Конвенции о международной торговле видами дикой флоры и фауны, Красную книгу РФ как «Вид с неуклонно сокращающейся численностью, отдельные популяции которого находятся на грани исчезновения», Красную книгу Краснодарского края как вид «Находящийся под угрозой исчезновения».

Черепахи – самые древние из доживших до нас пресмыкающихся. Появились они значительно раньше, чем динозавры. Они потенциальные долгожители. Известна черепаха, возраст которой приближается к 200 годам. Однако персид человеком они оказались беззащитны.

В мире существует 250 видов черепах, 40 из них – сухопутные. В России встречаются лишь 4 вида и только один сухопутный – черепаха Никольского. Численность её неуклонно сокращается, отдельные популяции находятся на грани исчезновения. Основные причины сокращения численности:

- уничтожение мест обитания за счет освоения территории человеком;
- незаконный вылов черепах для продажи и содержания в домашних условиях.

**ЗАПОВЕДНИК «УТРИШ»** – уникальное ключевое место обитания черепахи Никольского. Здесь проживают по подсчетам ученых 5 – 6 тысяч разновозрастных особей, что составляет 30% численности данного подвида. Половозрастная структура данной популяции близка к оптимальной.

ПОДРОБНОСТИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРЕПАХИ  
МОЙ ДОМ – ЛЕС.



МОЯ МАМА может отложить 4 – 6 яиц два – три раза в год. Мы год живём в ЗЕМЛЕ, пока не окрепнем, после выхода из яиц длина нашего панциря равна около 4 см.

БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ МОИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР гибнет в младенчестве, так как у нас много естественных врагов (сноты, кошки, лисы, птицы). Половозрелость у меня наступает на 13 – 15 году жизни при длине панциря около 18 см.

УМОЕГОТЦА хвост более длинный и толстый, чем у мамы. Задний конец нижнего панциря (пластрона) имеет более выраженную форму буквы V, а у мамы пластрон более закруглённый.

МОЙ ВОЗРАСТ можно определить по количеству колец на верхней панцире (карапаксе). Чем я моложе, тем больше жёлтого цвета в окраске моего карапакса.

ПРИ ВСТРЕЧЕ С ЧЕРЕПАХОЙ

НЕЛЬЗЯ:

- брать черепаху на руки, целовать её, прижимать к лицу;
- забирать черепаху к себе домой;
- разрушать кладки яиц.

НУЖНО:

- в крайнем случае, перенести черепаху подальше от опасностей;
- проверить нет ли травм, здорова ли она. Если Вас что-то беспокоит – позвоните в заповедник или покажите её ветеринару;
- сфотографируйте черепаху, укажите место и дату находки и пришлите нам. Мы будем Вам очень благодарны!



353440, Россия, Краснодарский край,  
г.к. Анапа, ул. Северная, д. 418  
Тел. +7 918 490-18-12 E-mail: utrishprz@mail.ru  
www.utrishprz.ru

ЯНВАРЬ	Черепаха зимует в норах, вылезает в марте.	МАРТ	Выход черепах из зимовки.
ФЕВРАЛЬ	Сам черепах прибивается, но если месяц выдался тёплым, то они могут проснуться.	АПРЕЛЬ	На поверхности появляются первые проростки. Черепаха и начинают активно питаться. У взрослых особей период спаривания.
МАЙ	Черепахи оплодотворяют яйца. Активное питание.	ИЮНЬ	Продолжается оплодотворение и развитие питании. Кормление в ручную.
ИЮЛЬ	Период отдыха. Черепахи прячутся в укрытиях. На поверхности почти не появляются.	АВГУСТ	Период отдыха. Черепахи прячутся в укрытиях. На поверхности почти не появляются.
СЕНТЯБРЬ	Выполнение черепах из яиц. Второй пик активности взрослых особей.	ОКТАБРЬ	Продолжается активное питание черепах из яиц. Черепахи активно питаются.
НОЯБРЬ	Черепахи роют норы. Начало зимовки.	ДЕКАБРЬ	Зимовка черепах.

Постер о средиземноморской черепахе Никольского

## ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ АЗБУКА

Уважаемые читатели!

В рубрике «Экологическая азбука» мы рассказываем о «Заповедной Мордовии» и её обитателях в алфавитном порядке. Сегодня очередь буквы «О». Знакомимся с редким цветком и самым большим озером Мордовского заповедника.



## Одноцветка крупноцветковая

Одноцветка (лат. *Moneses*) — монотипный род растений семейства Вересковые.

Единственный вид рода — Одноцветка одноцветковая, или крупноцветковая (*Moneses uniflora*) (L.).

Латинское название рода происходит от др.-греч. *μόνος* — единственный, один, и *σις* — устремление, побуждение. Указывает на единственный цветок.

Более 30 лет в Мордовском заповеднике пытались найти это редкое растение.

Ранее единичные сборы этого вида в Мордовском заповеднике отмечались в 1951, 1977 и 1985 годах.

В 2016 году редкий цветок нашли во время учёта Венерина башмачка, рядом с которым раньше и росла Одноцветка.

Чтобы появиться на свет побегу, проросток должен вступить в симбиоз с базидиальным грибом, в подходящих условиях влажности провести в почве 2-4 года, и только затем появиться на свет и показать всем свой



Одноцветка, фото Е. Ершковой

изящный белый цветок. Цветет одноцветка в конце мая-начале июня. Позже растение сложно заметить из-за миниатюрных размеров.

В Мордовии вид находится близ южной границы ареала. Единичные современные местонахождения вне

заповедника известны в Присурье и близ п. Выша Зубово-Полянского района. В условиях активного лесопользования одноцветке в Мордовии угрожает опасность. Леса Мордовского заповедника являются для неё надёжной защитой!

## Озеро Инорское



Озеро Инорское. Инорский кордон, фото М. Есина

Русла равнинных рек очень капризны. Они образуют многочисленные излучины в виде дуг или подков

(меандры). Перемещаясь по широкому дну долины, река формирует новое русло, а участки старых, потеряв связь с новым, превращаются в озёра-старицы, небольшие, мелководные, но относительно протяжённые.

Озёра Мордовского заповедника являются типичными пойменными озёрами — старицами. Это следы и остатки старых русел реки Мокши. Все они имеют характерные для стариц подковообразную или S-образные изгибы, повторяющие изгибы древнего русла Мокши. Не исключением является самое большое и живописное озеро заповедника — Инорки (от слов «ине» — великий и «эрьке» — озеро).

Озеро находится вблизи юго-западной границы заповедника и вытянуто в направлении с северо-запада на юго-восток.

Длина озера около 3,5 километров, глубина достигает 11 метров.



Юные читатели и читательницы!

В этом выпуске предлагаем вам познакомиться с работой участника литературного конкурса «Жил-был воробей»

Вадима Мункуева.

Вадим — ученик 6 класса из г. Реутов Московской области.

## КРЫЛАТЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

«Тяжела жизнь обычного воробья в городе?» — спросите вы, а я, будучи этим самым обычным воробьём, отвечу: «Да, хлопот немало, однако я не унываю».

Родился я в городе, родители, как положено, заботились обо мне до того момента, как я вместе со своими братьями и сёстрами вылетел из родительского гнезда, а после пришлось самому разбираться со всем, но я справился, хоть было и трудно. Поначалу было страшно, я не отлетал от братьев и сестёр ни на крыло, спал с ними на чердаке одного из близлежащих домов, прижавшись друг к другу для тепла, но в какой-то момент понял, что пора что-то менять.

Отец первое время летал с нами, показывал, где можно найти пропитание, а в какие места лучше даже не летать. И когда я набрался храбрости и объявил о своём решении отделиться от стаи, внезапно поддержал и даже одобряюще коснулся крылом, когда я показал место, где собирался свить своё собственное гнездо.

— Библиотека? — спросил он, сидя со мной на ветке дерева у входа в двухэтажное здание и смотря на надпись на табличке. Он внимательно осматривал окна, вдруг там мелькнёт какой-нибудь кот, но всё было спокойно, котов не наблюдалось, а значит, опасности не было.

— Тепло, людей не так много, а вечером они уходят, так что можно не бояться, что меня обнаружат, — бойко ответил я, перепрыгнув на ветку повыше.

Прямо под нами проходили люди, о чём-то шумно переговариваясь, им было не до нас, но мы всё равно были настроены. Привычка.

— Хорошее место, — только и сказал довольно отец, напоследок дав подзатыльник крылом, и улетел.

Так я и стал жить под крышей библиотеки: днём летал по своим делам, искал пропитание, навещал родителей, успевал видаться со своими братьями и сёстрами, сидел с ними на ветках дерева у ресторана быстрого питания, летая наперегонки в надежде урвать крошки от бургеров или упавшие ломтики жареного картофеля.

Родительское гнездо было всё там же, только наши места уже были заняты новыми братьями и сёстрами, которых неустанно выхаживали наши родители. Отец и мать попеременно летали за добычей: приносили в клювах вкусных насекомых, которых с такой радостью уплетали маленькие птенчики.



Рисунок Максима Андрияшкина

По вечерам я возвращался к своему новому дому, приносил что-нибудь для постройки гнезда, обычно это была соломинка или, если повезёт, то клочок мягкой тряпочки. Понемногу гнездо строилось, я его утеплял как мог, даже несколько раз выгонял особенно наглых сородичей. Вот же дело, я гнездо строил-строил, а кто-то просто возьмёт и его заберёт? Ну уж нет.

В целом библиотека, над которой я жил, ничем особо и не отличалась от других домов: временами я садился на карниз какого-нибудь окна и часами наблюдал за тем, как внутри сновали туда-сюда люди, брали книги с полок и читали их за столами. Наверное, там было что-то интересное, ведь они могли читать их часами — только страницы успевали переворачивать. Сам я книги не любил читать: все книги, которые я видел, были неинтересные. Мне куда как чаще попадались газеты — вот их в парках на скамейках сколь-

ко хочешь. Иногда особенно интересные статьи я отрывал и нёс в гнездо: и перечитать можно, и гнездо утеплить.

Как-то раз я заметил, что одно из окон библиотеки осталось приоткрытым, я присел на карниз и заглянул в окно — в комнате никого не было. Я бы, может, и полетел к себе, но случайно посмотрел на стол, что стоял как раз рядом с окном и увидел открытую книгу, а на её странице красивый рисунок. Я пригляделся и внезапно увидел себя. Любопытство тут же разыграло, ведь как так вышло, что меня даже в книгах рисуют? А может, там даже про меня что-то написано?

Протиснуться в приоткрытое окно труда не составило, на секунду-другую я замер, вслушиваясь, есть ли кто в здании, но вокруг стояла тишина, и я осмелился облететь комнату, прежде чем сесть на стол рядом с книгой, что так меня заинтересовала.

«Воробей», И. С. Тургенев — значилось на странице, и я перескочил на страницу, чтобы рассмотреть картинку. Птица, которая была изображена на соседней странице, всё-таки при ближайшем рассмотре-

Какие произведения про воробьёв читали вы?



нии была чуть-чуть другой, но сходство всё равно прослеживалось. Я взглянул на рисунок ещё раз и решил всё же прочитать, что тут написано про воробьёв. Надеюсь, не про то, что мы плохие и досаждаем людям — терпеть не могу такое про себя и своих сородичей читать.

Но этот И.С. Тургенев, однако, показался мне хорошим человеком: я каждую строчку через себя пропустил, волновался за молодого воробья и за старого воробья как за себя, даже не удержался от того, чтобы восхищённо чирикнуть, когда прочитал, что автор «благоговел перед той маленькой героической птицей, перед любовным ее порывом».

Рассказ мне понравился, да так понравился, что я на эмоциях ещё несколько раз облетел комнату, прежде чем вернуться к книге, и ещё раз посмотреть на рисунок. Это ведь значит, что про нас, воробьёв, тоже что-то хорошее и интересное пишут. Мысль мне понравилась, настолько, что засыпал я в своём почти до-

строенном гнезде счастливым. Знаете, сколько я всего перечитал про воробьёв? Всё, что пока смог найти в этой библиотеке: «Воробей» Л.Н. Толстого, «Воробьишко» М. Горького, «Растрёпанный воробей» К.Г. Паустовского, «Воробей» А.Н. Толстого, «Сказка Про Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и весёлого трубочиста Яшу» Д.Н. Мамина-Сибиряка, «Когда мы смеёмся» Н.Н. Носова.

Я прочёл каждый из этих рассказов, да и не по одному разу, даже в энциклопедиях про воробьёв читал. Не думал, что люди так много про нас знают и так много про нас пишут. Я даже родителям про книги рассказал, они удивились, ведь тоже не ожидали, что не все люди к нам так могут относиться.

Я теперь каждый вечер в библиотеке провожу, ищу рассказы про воробьёв, да и вообще про птиц. Вот только про хищных птиц пока читать боюсь, но наберусь храбрости и про них всё прочту. Когда-нибудь.

### Соберите пословицы и поговорки

Нет той веточки,

а камень долбит.

Вольному воробью

там и воробей.

Где просо —

и соловей в клетке завидует.

Слово не воробей,

чтоб воробей не сидел.

Капля — воробью глотка нет,

вылетит — не поймаешь.

## Награды нашли героев!

5 марта 2022 года Мордовскому заповеднику исполнилось 86 лет. Праздничная дата стала поводом для вручения наград сотрудникам «Заповедной Мордовии», а также друзьям Мордовского заповедника. На торжественном мероприятии все присутствовавшие вспомнили «горячее» лето 2021 года, посмотрели презентацию, посвященную тушению пожаров. Директор учреждения Александр Ручин выразил благодарность всем сотрудникам за самоотверженный труд: госинспекторам и сотрудникам отделов ПХС и гаража за непосредственное участие в тушении пожаров, сотрудникам отделов экологического просвещения за организацию тылового обеспечения, сотрудникам бухгалтерии за бесперебойное оформление всей документации.

Заместитель директора Максим Шариков отметил высокую работоспособность коллег во время пожаров и выразил надежду на то, что заповедник продолжит свою работу в новых условиях и обеспечит восстановление нарушенных природных комплексов после катастрофических пожаров.

Директор учреждения Александр Ручин вручил долгожданные почетные грамоты и нагрудные знаки от Минприроды России.

Почетными грамотами Минприроды России за добросовестный труд, большой вклад в дело охраны окружающей среды и природных ресурсов отмечены Алексей Сергеевич Якуничкин, Сергей Алексеевич Ермошкин, Иван Иванович Терешкин, Сергей Алексеевич Кяжкин, Александр Алексеевич Якуничкин, Наталия Михайловна Зубова, Алевтина Вячеславовна Малова, Михаил Николаевич Есин и Ирина Геннадьевна Есина.

Сергею Кузьмичу Ялдышеву и Михаилу Сергеевичу Медведеву были вручены нагрудные знаки «Отличник охраны природы» за добросовестный труд, большой вклад в дело охраны окружающей среды и природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности и

по итогам пожароопасного сезона 2021 года.

Представители МЧС России вручили награды тем, кто участвовал в ликвидации лесных пожаров прошлого года. Так, благодарственными письмами Главного управления МЧС России по Республике Мордовия были отмечены: Нина Викторовна Васинова, Наталия Владимировна Семенова, Марина Александровна Соболева, Елизавета Игоревна Дубровкина, Маргарита Олеговна Васинова, Наталья Владимировна Матвеева, Артем Анатольевич Ковнеристый, Сергей Иванович Чернявский, Владислав Сергеевич Вдовин, Алексей Николаевич Смирнов, Виталий Иванович Имайкин, Олег Геннадьевич Кочанов, Олег Александрович Кондратьев, Александр Иванович Вакуров, Александр Дмитриевич Дружинкин, Елена Александровна Кузнецова, Альбина Анатольевна Алушева, Жанна Юрьевна Ларькина, Яна Юрьевна Сарайкина, Надежда Васильевна Горбунова, Анна Александровна Тюркина, Алексей Ильич Ермошкин, Владимир Владимирович Комаров, Марина Викторовна Шаранова, Татьяна Юрьевна Баландина, Владимир Алексеевич Калкин, Аркадий Михайлович Журавлев, Алексей Иванович Петайкин.

За проявленную самоотверженность и мужество при ликвидации лесных пожаров на территории Мордовского заповедника Почётными грамотами Главного управления МЧС по Республике Мордовия награждены: Иван Иванович Терешкин, Василий Яковлевич Базаев, Евгений Тихонович Курынов, Анатолий Владиславович Семенов, Дмитрий Борисович Мантуров, Сергей Анатольевич Матвеев, Антон Александрович Еделькин, Денис Николаевич Миронов, Максим Алексеевич Андрияшкин, Вадим Евгеньевич Семенов, Андрей Владимирович Глухов, Сергей Иванович Соболев, Равиль Каюмович Поздняков, Николай Иосифович Масеев, Алексей Васильевич Якуничкин,

Никита Александрович Еделькин.

За проявленную самоотверженность и мужество при ликвидации лесных пожаров на территории Мордовского государственного природного заповедника имени П.Г. Смидовича Медаль МЧС России «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» получил Максим Вячеславович Шариков, нагрудный знак МЧС России «Участнику ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» вручили Елене Константиновне Бугаевой, Михаилу Николаевичу Есину, Николаю Николаевичу Кузнецову и Михаилу Сергеевичу Медведеву.

Во время празднования 86-летия Мордовского заповедника Благодарности от Главы Республики были вручены сотрудникам «Заповедной Мордовии»: Анатолию Владиславовичу Семенову, Евгению Тихоновичу Курынову, Василию Яковлевичу Базаеву, Ивану Ивановичу Терешкину, Михаилу Николаевичу Есину, Михаилу Сергеевичу Медведеву, Николаю Николаевичу Кузнецову, Елене Константиновне Бугаевой, Максиму Вячеславовичу Шарикову, Ивану Ивановичу Осипову, Александру Алексеевичу Якуничкину, Сергею Алексеевичу Ермошкину, Николаю Алексеевичу Пикину, Владимиру Николаевичу Кузнецову, Сергею Кузьмичу Ялдышеву, Илье Нугзаровичу Хуцишвили.

Почетные грамоты и нагрудные знаки «Друг Мордовского заповедника» вручили заместителю начальника Главного управления МЧС России по Республике Мордовия - начальнику управления надзорной деятельности и профилактической работы полковнику внутренней службы Александру Александровичу Болталину, а также заместителю начальника отдела административной практики и дознания управления надзорной деятельности и профилактической работы Главного управления МЧС России по Республике Мордовия, подполковнику внутренней службы Сергею Викторовичу Соколову.



Сотрудники Мордовского заповедника и участники экспедиции, 1936 г.



